

Виталий Полищук

**У крайней
линии**

Виталий Полищук

У крайней линии

«Издательские решения»

Полищук В.

У крайней линии / В. Полищук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747876-6

В Чечне происходят странные события — шестеро солдат-саперов начинают путешествовать из тела в тело, причем старое тело в момент перехода умирает без каких-либо причин... Примерно в это же время у жителя Южносибирска Виктора Денисова ночью в спальне появляется инопланетянин, который делает ему самое странное предложение в его жизни.

ISBN 978-5-44-747876-6

© Полищук В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Часть первая	8
Глава 1-я	8
1	8
2	10
Глава 2-я	17
1	17
2	19
Глава 3-я	26
1	26
2	27
Глава 4-я	31
1	31
2	34
Глава 5-я	40
1	40
2	42
Глава 6-я	51
1	51
2	57
Глава 7-я	64
1	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

У крайней линии

Виталий Васильевич Полищук

© Виталий Васильевич Полищук, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель! Взяв в руки эту книгу, не думай, что прочитав ее, ты получишь ответы на глобальные вопросы бытия, или узнаешь некую новую информацию.

Назначение этого романа – помочь тебе отвлечься от житейских будней, проблем, которые терзают нас ежедневно и ежечасно... Дать возможность тебе отдохнуть. Роман «У крайней черты» (другое название «Проклятые души») – первый из цикла «Космический отряд Виктора Денисова».

Русский триллер (так я назвал жанр, в котором работаю) – это и приключения, и детектив, и фантастика, и элементы «ужастиков» – куда же мы без них, ужастиков этих! В нынешней-то нашей жизни.

И если ты, читая роман, на время забудешь обо всем и вместе с героями будешь побеждать зло, любить, путешествовать по дальним неведомым мирам, и закрыв прочитанную книгу, пожалеешь, что она закончилась – значит, я добился того, чего хотел.

Я сумел заинтересовать тебя и дал тебе отдохнуть.

Эту задачу я и ставил, когда садился писать.

Удачи и радости жизни тебе, мой друг!

С уважением

АВТОР

Введение

Вселенная – бескрайна, вдобавок, наверняка Вселенных множество.

Могут ли как-то взаимодействовать Вселенные друг с другом, а если могут, то непосредственно, или все же опосредственно? И если конкретнее задать вопрос, то – посредством чего может осуществляться такое взаимодействие?

Не могут ли однажды в гуще подобных глобального характера событий оказаться обитатели окраинной планеты нашей Галактики (я имею в виду Землю), то есть мы, люди?

Ответим себе утвердительно, так как тот факт, что пространство Сущего – неизмеримо (а это никто уже давно не подвергает сомнению), уже сам по себе просто подводит нас к мысли – а ведь когда-нибудь все, что угодно, может произойти в любом уголке Вселенной, любой точке Пространства, с любыми живыми существами... И с нами – в том числе!

Однажды это и произошло. И именно на Земле.

Вот только – не сразу, и не совсем на Земле. Все, что будет описываться ниже, происходило вообще-то очень длительное время и отнюдь не только лишь на нашей с вами планете – Земле, а в самых различных уголках Пространства. В разных Вселенных, с разными существами, но однажды все как бы замкнулось именно на нашей планете – ну, как иногда говорим мы, люди, именно вот так карта взяла – и легла...

Часть первая

История событий

(почти хронологически) – и предыстория тоже

Глава 1-я

1

Вот одно из событий, напрямую связанное со всем, что будет происходить позднее.

В городе Южносибирске в одном из военкоматов было сотворено несусветное – на действительную военную службу был призван 57-летний Генцель Иван Иванович...

Но – поподробнее об этом казусе...

Иван Иванович Генцель, бывший прокурор отдела по надзору за милицией, юрист по образованию, ныне работал юрисконсультom городской железнодорожной больницы №9, и тихонько дожидался пенсии.

В бурные времена перехода России от социализма к «нормальному социально-экономическому устройству» (то есть рыночному бардаку) он в августе 91-го поддержал ГКЧПистов, организовав со свойственной всем немцам основательностью митинг в поддержку ГКЧП, и после провала путча был очень аккуратно, с основательным соблюдением всех юридических тонкостей из прокуратуры уволен «по сокращению штатов».

Ну, а раз пришел приказ из Генеральной прокуратуры сократить штаты некоторых отделов прокуратур на местах! И вот ведь недолга, как раз отдел, в котором и трудилось-то всего два человека, попал под эту кампанию – его штат было необходимо уменьшить на одного человека...

Начальнику отдела до пенсии оставалось 4 года, ну, не сокращать же пожилого ветерана прокуратуры!

А Генцеля, которому не было еще и сорока лет, сократили, выплатили все положенные компенсации, и потихоньку трудоустроили на непильную работку юрисконсульта, где он имел право (и достаточно свободного времени) подрабатывать «на стороне».

Так что материально Иван Иванович даже выиграл.

Но – ведь обидно! И потому после увольнения он почти месяц «пил горькую», причем опять же столь основательно и систематически, как это умеют делать только немцы (ну, может еще и прибалты – но те и другие родственные по психологии люди). Это имело результатом развал семьи – от него ушла жена с ребенком, которая быстро оформила документы на выезд. Как раз открыли границы, Германия охотно принимала с в о и х на исторической родине, и к тому времени, когда у Ивана Ивановича приступ горечи, который он растворял в водке, прошел, и он вышел на работу в Железнодорожной больнице – вдруг, как Генцель осознал, он уже остался в квартире один-одинёшенек!

Иван Иванович был человеком сильным, а потому духом не пал и в новый запой не ударился. А углубился всецело в работу, принялся изучать нормативные документы, накопил в компьютере необходимую для успешной работы базу данных, и постепенно жизнь у него стала налаживаться. Появились деньги, иногда – увлечения женщинами, но вот жениться снова он так и не захотел.

Весной 2008 года, когда Иван Иванович готовился к очередному отпуску и даже уже изучал проспекты туристических фирм, решая, куда в этом году поехать – за границу, или

в Караганду, в Казахстан, откуда был родом, он вдруг получил повестку из райвоенкомата – явиться для беседы.

И вот на следующее утро Иван Иванович оказался в кабинете военкома.

Бравый полковник с петлицами артиллериста смотрел на сидевшего перед ним невысокого роста, сутуловатого, слегка обрюзгшего мужчину с копной совершенно седых волос, и думал, поглядывая в выцветшие голубые глаза человека, выглядевшего не на 57, а на все 60 с хвостиком: «Ну, и что ему сказать? Да он т а м и недели не выдержит!»

Где – там? Необходимы пояснения...

Кто в Генеральном штабе Минобороны России был тот умник-генерал, который придумал директиву о призыве офицеров запаса российской армии преклонного возраста на двухлетнюю службу для замещения должностей в Чечне, не связанных с участием в боевых действиях, нам неизвестно. Но он, несомненно, был д у р а к, потому что все мы знаем, что такое в наши дни служба в Чечне...

Так думал военком, с сочувствием поглядывая на сидящего перед ним Генцеля.

Но... Полковник вздохнул, глянул на лежащую перед ним разнарядку – от его военного комиссариата в соответствии с последней директивой необходимо было отправить двух офицеров. Одного – с экономическим образованием (для замещения должности бухгалтера в дивизионной финчасти), а второго – бывшего работника прокуратуры либо вообще любого юриста с опытом следственной работы.

– Иван Иванович, дорогой... Вынуждены предложить вам службу в Чечне на 2 года. Работа в штабе, по юридической линии, никакой опасности...

Он замолчал, с сочувствием глядя на хватающего ртом воздух на манер вытщенной из воды рыбы Генцеля. Быстро налил из графина стакан воды и сунул его в руку Ивану Ивановичу, который прям-таки заглотил одним махом содержимое стакана.

Помолчали. Потом Генцель, пришедший в себя, вдруг расхохотался. Он смеялся, что называется, до слез, а отсмеявшись, спросил все это время остававшегося серьезным полковника:

– Да вы с ума сошли! Мне же до пенсии – меньше трех лет! С каких это пор на службу призывают стариков? Нас ведь в советское время в 50 лет снимали с воинского учета!

– Ну, то в советское... А сейчас снимают после 50 лет УСЛОВНО, а полностью – когда приходят для получения справки по выходу на пенсию... Так что, вот директива, почитайте...

И он придвинул документ Ивану Ивановичу. В Генцеле заговорил юрист. Он внимательно изучил документ, потом задумался. И немного погодя, спросил:

– А почему именно меня?

– Маму с папой благодарите, Иван Иванович! Здоровье у вас, можно сказать, отменное для вашего возраста! Мы вас и на комиссию не стали вызывать – запросили данные с места работы, вы ведь в медучреждении изволите служить, диспансеризацию проходите аккуратно, и приписок вам там никто делать не будет – зачем?

Хотите верьте, хотите не верьте, но из юристов подходящих согласно директивы, вы в районе один. Точнее, есть еще трое, но у них другие проблемы: один за больной женой ухаживает, второй – ждет вызова для выезда на ПМЖ за границу, а третьему всего 55 лет.

– И что? – Иван Иванович снял очки, которые использовал при чтении.

– Ему до пенсии целых пять лет. А согласно директивы...

– Я понял!

– Тут сказано, что если по окончании службы в Чеченской республике офицер запаса имеет право на пенсию по возрасту, он получает ее из расчета денежного содержания за последние два года плюс все надбавки, включая боевые (хотя бы военнослужащий запаса и не участвовал в боевых действиях), пайковые и так далее. Ну, Иван Иванович, поработаете следовате-

лем или дознавателем два года – и сразу на пенсию. Вас ведь уволят из рядов по с о к р а щ е н и ю. То есть – с предоставлением всех льгот! Уйдете в 59 лет, причем пенсия будет тысяч 15—20 – она ведь постоянно растет, так что через два года точно не меньше 20 тысяч будет!

И потом. У вас ведь семьи – нет, квартира имеется, вы призваны на службу, так что квартира в любом случае остается за вами.

– Да у меня квартира приватизирована...

– Ну, тем более! Здоровье позволяет, комната у вас т а м будет отдельная, питание сейчас при штабах очень даже неплохое... Соглашайтесь!

Наверное, никто и никогда не узнает, что толкало весьма немолодых людей, которые согласно директивы о призыве пожилых мужчин на службу давали согласие... Да причины – разные, в основном – материального характера, детям помочь, пенсию хорошую получить... В условиях безысходности, в которой находятся очень многие люди предпенсионного возраста в современной России, условия службы согласно директивы были, конечно, весьма привлекательными... Так что поторопились мы, назвав дураками разработчиков директивы. Не нужно удивляться, но разрядки призыва почти все военные комиссариаты России выполнили.

Так Иван Иванович Генцель оказался в Чечне, в штабе Н-ской дивизии в должности старшего дознавателя юргруппы.

Обязанности у него, как у старшего дознавателя, были – проверять качество дознавательской работы в подразделениях дивизии. С позиции прокурорского работника – ну, чтобы в случае, когда офицеры военной прокуратуры приедут с проверкой, в делах дознания подразделения все было «тип-топ»...

Так как в составе дивизии находился и саперный батальон, солдаты которого разминировали, в частности, окрестности старого колодца, окруженного полуразвалившимся бруствером, то в описываемый период капитан Генцель целыми днями сидел как раз в штабе именно этого батальона и проверял следственные дела местного дознавателя.

Вот по этой причине волей-неволей он и оказался втянут в события, к которым казалось бы, он не должен был иметь никакого отношения.

Вновь используя бытовой термин, которым мы, мужчины, любим обозначать причины какого-либо события, скажем: ну, так уж карта легла... Судьба, господа, судьба...

2

А вот у другого жителя Южносибирска, Виктора Васильевича Денисова, все началось весьма банально. Ночью Виктор – шофер автобазы «Молпром» и водитель КамАЗа, внезапно проснулся и обнаружил, что находится в собственной комнате не один.

Здесь уместно пояснить, что ночевал он в спальне в одиночестве, то есть без жены – супруга его спала в другой комнате. Она вставала на работу рано, а сон у 55-летнего Виктора Васильевича был некрепок – сказывался возраст, многочисленные жизненные коллизии, которых за годы жизни накопилось предостаточно, и вообще – интима с недавних пор между супругами не было – как-то разладилось в этой жизненной сфере между ними, а коли так – ну, какого черта... Если есть возможность спать в разных комнатах и друг другу не мешать.

Так что проводить ночи каждому в отдельной комнате было и удобнее, и комфортнее. А это – главное.

Итак, однажды ночью Виктор Васильевич проснулся внезапно – как от толчка.

В его комнате никогда темно по-настоящему не бывало – справа от дома стоял уличный фонарь, и его свет хотя и рассеянно, но все темное время суток проникал в комнату Денисова. Поэтому, частенько просыпаясь ночами, он мог легко видеть все предметы вокруг себя.

И вот проснувшись на этот раз, он обнаружил вдруг не только привычные предметы, но и совершенно незваного гостя.

Рядом с диваном, на котором спал Денисов, на этот раз находилось нечто странное...

Почему Виктор идентифицировал его, как гостя, то есть существо живое, он, скорее всего, и сам бы объяснить не смог. Просто это аморфное, переливающееся радужными пятнами и полосами человекообразное по форме, не что, имело некое подобие головы, причем с намеком на ней рта, носа, глаз и даже ушей.

Опять же, почему Денисов не испугался и не заорал что было сил – ведь справедливо считается, что именно такова должна быть естественная реакция нормального человека при подобной встрече? Все просто.

Виктор Васильевич был мечтателем в душе. Да-да, с детства любил книги и особенно – фантастику, позднее, когда в стране стали публиковаться литературные произведения жанра «Ноггор» – или, как говорят чаще – «ужастики», читал с неменьшим удовольствием и их, а посему частенько в мечтах воображал такое... Образование у него было высшее – он закончил с отличием педагогический институт, но полученную после обучения специальность не любил и ни дня в школе не работал. Зато, попытавшись после службы в армии поступить на работу в КГБ СССР (ведомство грозное и очень «закрытое») и не попав туда по здоровью, не торопясь, заочно отучился в юридическом техникуме и даже поработал некоторое время следователем милиции.

Неуёмная тяга к борьбе за правду привела его в стан борцов с недостатками социализма, что закономерно закончилось для него увольнением из органов внутренних дел и на некоторое время – безработицей. Впрочем, весьма недолгое.

Спасла средняя школа модели Никиты Сергеевича Хрущева – при нем обучение осуществлялось 11 лет, заканчивали выпускники среднюю школу в возрасте 18 лет, то есть – совершеннолетними, и каждый имел на руках рабочую специальность.

Денисов закончил среднюю школу шофером 3-го класса. Так в 35 лет он смог начать жизнь как бы с начала – устроился шофером молоковоза на автобазу «Молпром», постепенно повысил рабочую квалификацию до 1-го класса, получил квартиру, женился – но с этим запоздал, так что детей у него не было.

Но мечтателем, каким был с детства, он остался навсегда. Воображал себя, лежа в постели перед сном, то тем, то этим – это зависело от недавно прочитанного.

Вдобавок с детства был он природным экстрасенсом, но способности у него были слабые, и он так никогда этим своим качеством по-настоящему не увлекся и не заинтересовался – не развивал, не обучался во всяких там академиях экстрасенсорики и тому подобных.

Но себя лечить мог – пассами ладоней рук не только снимал боль, но и постоянно подлечивал свои внутренние органы. Поэтому здоровье имел пусть и не отменное, но в свои 55 лет никаких хронических заболеваний, свойственных людям его возраста, не имел, да и выглядел на пяток лет моложе.

Он частенько, тупо накрутившись за день баранку КамАЗа и почитав перед сном книги с романами «о другой жизни», представлял себе, что вот однажды перед ним вдруг...

Ну, и чего это он стал бы кричать, когда однажды ночью перед ним вдруг и действительно появилось существо, между прочим – всем своим видом демонстрирующее дружелюбие?

И здесь поясним – что значит – демонстрирующее дружелюбие? Существо гримасничало, шевелило поднятыми руками (между прочим, с кистями рук, на которых было по четыре пальца), примерно так, как двигают руками люди, осуществляющие момент «выхода в круг» для участия в танце «цыганочка»...

У него, существа, получалось забавно и странно... И Денисов повел себя странно – он, не вставая с постели, оперся щекой на ладонь согнутой в локте руки, которую удобно уместил на подушке, и наблюдал за ужимками несчастного инопланетянина, который, наверное, тоже считал, что естественной реакцией Виктора должен был бы быть вопль о помощи...

Когда Виктору Васильевичу на все это надоело смотреть, он сказал:

– Ты говорить-то методом издавания звуков умеешь?

Существо замерло. На мгновение оно утратило формы человеческого тела, превращаясь в нечто вовсе уж бесформенное, и, как успел понять Виктор, неприятное на вид. Но тут же, наверное, собравшись с силами, вновь обрело радужное подобие человека и шевеля губами совершенно не такт звукам, которые как бы слышал Денисов, ответило:

– Конечно, могу.

– Не ври, – беззлобно сказал Виктор Васильевич. – Ты сейчас имитируешь человеческую речь, а не говоришь. Ты что, телепатически можешь передавать мысли?

– Тебе – да, – существо больше не шевелило губами, рот его был закрыт. Но глаза, которые теперь действительно походили на привычные людям органы зрения, внимательно, не мигая смотрели в лицо Денисова.

Виктор почему-то глубоко вздохнул, сел на постели и спросил:

– Объясни, что означает: мне – да? А другим, что же – не можешь?

– Конечно, могу. Но меня почти никто не поймет. Ну, или не услышит, если тебе так понятнее.

Денисов (удивительно!) воспринимал прищельца обыденно и буднично – ну, как если бы к нему зашел в гости коллега-собутыльник с автобазы.

– Ладно, – сказал он, садясь на постели. – Тебе, может быть, удобнее будет разговаривать со мной сидя, ну, в таком положении тела, как у меня?

Существо попыталось согнуть ноги в коленях, одновременно прогнув спину, у него это не получилось, и оно ответило, вновь выпрямляясь в полный рост:

– Нет. Так, как сейчас, мне легче.

– Ладно. Тогда рассказывай по порядку – почему ты появился именно у меня? И второй вопрос, вытекающий из первого – зачем я тебе понадобился?

Дальнейшее лучше передать рассказом от автора – будет и понятнее, и проще, да и мысли формулировать легче.

Планета Земля находится в Галактике, некоторые разумные расы которой являются членами Межгалактического Содружества. Это – что-то вроде земного союза государств, но с единым управлением и широкой автономией планетарных культур, каждая из которых вроде бы и живет сама по себе, но фактически зависит от других.

Дело в том, что Содружество существует давно – тысячи лет, и начало ему положили существа с Галактики гораздо более древней, чем та, где беседовали Денисов с инопланетянином, и где, собственно, находилась Солнечная система.

За это время почти все существа из Содружества научились при необходимости сливать свой разум в единое целое, что напоминает, хотя и отдаленно, роевые культуры насекомых Земли. Разница в том, что в рое все функции жестко поделены между членами сообщества, а в Межгалактическом Содружестве, когда, к примеру, делегаты управляющего всем межгалактического Совета сливали умы воедино, каждый из них не терял каких-либо качеств – объединение просто становилось, ну, супермозгом, что ли... Само собой, всего лишь на время.

В этом месте Денисов и существо не смогли достичь полного взаимопонимания.

Естественно, в содружество принимаются лишь те цивилизации, которые достигли определенного уровня и отвечают необходимым требованиям, предъявляемым к тем, кто хотел в содружество войти. Земля пока этим требованиям и близко не отвечала.

– Чего же тогда явился? – в этот момент Денисов возмутился и перебил собеседника.

Оказывается, то, что Земля в целом никак не могла стать членом содружества, не могло исключить одного, как выяснилось недавно, крайне важного для галактиан обстоятельства.

С недавних пор от Крайней Линии (так называют в содружестве границы пространства, за которыми начинались просторы Неведомого), «пробив» границу, в пределы Межгалактического Содружества вторгся поток излучения, которое стали называть Дзенно-излучением. Термин на языке древнейших создателей объединения обозначал «смерть» (ну, если точнее – «несуществование»; просто смерть – понятнее).

Дело в том, что попав в поток излучения, Жваны (примерно так в человеческом понимании на русском языке можно обозначить одних из древнейших существ Содружества) моментально погибают – они просто-напросто растворяются и исчезают бесследно.

Все другие формы мыслящих существ (а их в содружестве тысячи и тысячи) не выдерживают в потоке Дзенно и нескольких минут – они теряют сознание, а вернувшись в мир, надолго оказываются без разума – то, что мы, люди, называем органом мышления – мозгом, у них полностью утрачивает свои возможности и более в этом качестве какое-то время не функционируют. Хорошо еще, что всего лишь – некоторое время.

Исследователи (так называют в содружестве существ-профессионалов, которых мы обозначили бы термином «ученые») не могут понять ничего. Впервые за всю историю существования объединения у исследователей ничего не получается – ни раз за разом проводимые эксперименты, ни создание хотя бы теоретической версии происходящего с точки зрения науки.

Кто-то додумался, что начинать надо с поиска существ, способных работать в потоке излучения без угрозы для своей жизни. Образовавшийся на время коллективный мозг Совета Содружества издал распоряжение – всем цивилизациям проверить находящиеся возле них миры с разумными существами, которые не входят в союз, на предмет соответствия их обитателей предъявляемым требованиям.

В этом месте существо из Содружества говорить принялось невнятно, и Денисов мгновенно сообразил, что эту информация оно до него донести считает неразумным (впрочем, Виктор моментально представил, какими способами, возможно, проверялись низшие по отношению к членам союза цивилизаций расы).

В конце концов было обнаружено – из всего многообразия разумных существ, входящих (и не входящих) в Содружество, лишь несколько человек на планете Земля обладают особым даром – они **ВООБЩЕ НЕ ПОДВЕРЖЕНЫ ВОЗДЕЙСТВИЮ Дзенно-частиц**. И их – тринадцать человек.

Это люди обоих полов, разных человеческих рас, разного возраста, живущие на всех континентах планеты Земля.

Но это – как раз то минимальное количество, которое способно при проведении операции обслуживать космические корабли Дальнего Космоса.

Нигде больше существ, подобных по своим биологическим особенностям землянам, в громадных вселенских просторах найти не удалось...

– А что находится за Крайней Линией? – с жадным любопытством спросил Денисов, перебивая собеседника.

– Мы не знаем.

– Почему?

– Нам закрыт путь за Крайнюю Линию – потому ее так и называют.

– Но ваши исследователи – они что же, не занимались этой проблемой?

– Занимались. Давай не будем отвлекаться. Мне трудно удерживать этот облик – облик обитателя вашей планеты.

– Ну прими свой настоящий вид.

– Исследователи решили, что может быть, ты и не испугаешься, но необычность моей формы будет тебя отвлекать. А мы хотим, чтобы ты внимал очень сосредоточенно, и ничего не упустил из моей информации.

Я ответил на твой второй вопрос – зачем ты понадобился содружеству. Теперь отвечаю на первый.

Я появился у тебя, потому что из тринадцати человек ты самый подходящий.

Двоим из вас совсем мало лет – одной десять, другому тринадцать. А трем – много. 63, 71 и 80 лет.

Из оставшихся семи, пять – женщины. А вы, земляне, справедливо считаете, что женщины более эмоционально нестабильны, чем мужчины – они живут скорее чувствами, чем разумом.

Вот двое последних – мужчины, но один из них преступник, а второй – опустившийся человек, твой разум подсказывает мне определение его, как «бомж».

Что-то сверкнуло – в своем подобии руки существо держало теперь лист бумаги.

– Это перечень, вы называете его также словом «список» всех тринадцати. Мы попытались внести в него все сведения, которые потребуется узнать руководителю группы.

Ты уже догадался – **РУКОВОДИТЕЛЬ – ЭТО ТЫ!**

Вот в этот момент Денисов был и огорошен, и испуган.

– Ты это чего... – забормотал он. – Да я еще и согласия не давал... Руководитель... С ума вы сошли, и ваш коллективный разум тоже...

Что-то словно бы щелкнуло у него в голове. Он внезапно успокоился – подействовал ли это пришелец на него, или просто сказались его собственные внутренние качества, но уже почти спокойно Виктор Васильевич сказал, просматривая список:

– Мне нужно подумать...

Существо пошло по всему телу радужными полосами – надо полагать, заволновалось и обеспокоилось.

– Нет времени! Поток Дзенно-излучения уже прошел путь, равный четверти пространства первой галактики! До Галактики с планетами Жванов излучение будет идти всего несколько месяцев, если измерять привычными тебе мерами длины и времени!

– А что будет, например, с остальными землянами, если их облучит Дзенно-излучение?

– Не знаю! Наверное, они также на время потеряют разум!

Денисов задумался.

– Я все равно хочу подумать. Кстати, на Земле вообще больше нет людей, имеющих такие же качества, как мы? В общем, подобных нам, тринадцати?

– Есть несколько человек. Но троим совсем мало лет, а одна старая женщина почти 90 лет от роду! Есть причины, по которым мы не можем их использовать!

– А почему бы вам не использовать в работах роботов? – спросил, подумав, Денисов. – Ну, искусственных людей, как бы вам это объяснить...

– Я знаю, кого вы называете искусственными людьми, или роботами, – ответил его гость. – Мы рассматривали такую возможность. И отказались от нее. Искусственные люди с механическим мозгом лишены инициативы. Они действуют строго в рамках программы. Так что во время работы неизбежны сбои, а значит, либо необходимо будет входить в поток излу-

чения нам, либо выводить из потока роботов для дополнительного программирования. Это и трудоемко, и по времени невыгодно. На роботов же с мозгом из органических материалов излучение, возможно, будет оказывать то же воздействие, что и на обычных живых существ – то есть, разрушительное.

– Вот как... – протянул Виктор. – Ну, хорошо, я все-таки хочу подумать до завтра. Придешь ко мне ночью, я дам ответ. Кстати, что будет, если я откажусь? Если все мы откажемся?

– А нет нужды отказываться всем. Стоит отказаться одному, и вся затея станет нереальной. Будет обречена – я же сказал, что минимальное число необходимых для обслуживания кораблей людей – 13!

– Но почему так важно именно мое согласие? Или согласие остальных вы уже получили?

Существо вновь заиграло радужными пятнами и полосами, тем самым выражая на этот раз, как показалось Денисову, смущение:

– А их согласие не потребуется!

Весь следующий день Денисов словно бы раздвоился – он выполнил обычный рейс в молсовхоз (сохранились и такие в XXI веке в России!), загрузился молоком, вернулся в город и слил его в емкости на молокозаводе. И одновременно он размышлял над тем, что с ним случилось.

Возвратившись после работы домой, он поел, и довольный, что жена пошла после работы к подруге и вернется поздно, принял решение.

Он взял лист бумаги, ручку и задумался...

– х-х-х-х-х-х-х-х-х-

Если бы у кого-нибудь появилась возможность подняться на огромное расстояние (разумеется, имеется в виду расстояние, сопоставимое с триллионами триллионов световых лет) над областью суперВселенной, где располагается группа Галактик, объединенных в Межгалактическое Содружество и где находится также и наша Галактика, то, может быть, взору наблюдателя открылось бы где-то в уголке сектора наблюдения некое темное пятно.

А если допустить, что Дзенно-излучение, представляющее из себя поток Дзенно-частиц, имеет для наблюдателя, поднявшегося на гигантское расстояние, видимую форму, то он мог бы увидеть, что именно темное пятно является источником опасности, столь обеспокоившей Межгалактическое Содружество.

Именно отсюда шел поток частиц.

Причем на своем пути этот поток Дзенно каким-то образом огибал множество различных межгалактических систем, выпрямляя свой путь лишь в областях Пространства, где не было звезд. Что наводит на мысль, что все это имеет характер упорядоченный и регулируемый кем-то (или чем-то).

Что же представляет из себя это темное пятно, а точнее – гигантская область Пространства, лишенная Света, и по нашим представлениям – мертвая?

Когда-то это была система обычных Галактик.. Ну, не совсем обычных. Дело в том, что существует общевселенское стремление всего и вся сложиться в некую биполярную УСТОЙЧИВУЮ конструкцию и это стремление никогда не реализуется. Потому что Пространство имеет бесконечный характер, а как может нечто, не имеющее ограничивающих пределов, сложиться в конструкцию? По определению это невозможно.

Но ведь Пространство в н у т р и состоит из вполне конкретных частей – тех же Галактик, либо групп их, и вот они-то чисто теоретически могли бы достигнуть конечной точки развития – образовать устойчивую во всех своих частях биполярную конструкцию. То есть конструкцию, состоящую из двух взаимосвязанных (и одновременно противостоящих друг другу) центров, объединяющих область Пространства.

Согласно теории вселенского развития, разработанной земляком Виктора Денисова, алтайским историком Анатолием Монасюком, все процессы преобразования материи (и доматериальных форм Пространства), да то же ДВИЖЕНИЕ, – это результат вселенского стремления к идеалу – образованию устойчивой формы именно в виде биполярной структуры. И вот на этом – все, развитие останавливается, ибо достигнута его конечная цель.

Но достаточно об этом, читатель получил представление о некоторых философских п р е д п о л о ж е н и я х, и теперь можно продолжать повествование.

Когда-то на месте темного пятна триллионы звезд образовывали Галактики, звезды которых (точнее, некоторые из них) имели планетные системы. На некоторых планетах зародилась Жизнь, а кое-где – и разумная Жизнь.

Так уж случилось, но Разум здесь развивался не хаотично, а под постоянным внутренним жестким контролем. Это позволяло расходовать ресурсы экономно, что имело следствием очень длительное существование Разумной Жизни.

Фактически она погибла почти одновременно вместе с прекращением существования неживых форм – звезд.

Произошло это в то время, когда сложившаяся биполярная конструкция привела к началу перехода этой области Пространства на следующий уровень развития – но это уже нас не интересует.

Важно, что сейчас на месте светящихся звезд была сплошная темень. В будущем здесь должна была сформироваться какая-то новая форма Пространства, пока же функциональными здесь остались почти лишь одни частицы предыдущей доматериальной Сущности.

Мы называем их душами. Все Живое, умирая, оставляет за собой гниющую плоть – и вечную недоступную для восприятия живого душу.

К моменту, который является объектом нашего описания, темное пятно представляло из себя скопление частиц Протовещества (доматериальной формы Пространства). Частицы, которые принадлежали когда-то разумным существам, по-прежнему имели нечто вроде разума.

Так что каждая частица-душа – это и есть Дзенно-частица, а их поток в сумме образует Дзенно-излучение. Почему-то только для расы Жванов – смертельное...

Глава 2-я

1

Тем временем в гористой местности Чечни произошло событие, на первый взгляд ничем не связанное с вышеописанным. Но – лишь на первый взгляд.

Однако давайте по порядку.

За полуразрушенным округлым каменным бруствером дружно встали шесть фигур, вскинули блестящие белым металлические трубы с отверстиями диаметром сантиметров десять, и одновременно произвели залп. Беззвучный, но страшный по воздействию.

Это был уже не первый залп, поэтому он остался без видимых последствий. На расстоянии около ста метров в округе уже давно не было ничего живого – ни дерева, ни зверушки, ни травинки.

Лишь в двух-трех глубоких блиндажах уцелели несколько российских солдат и офицеров – все, кто остался случайно в живых после первого залпа, уничтожившего всё Живое.

Каменный бруствер, сложенный в незапамятные времена, был частью княжеского замка. На Кавказе – такие замки редкость, но, наверное, в период средневековья кто-то из местных князей каким-то образом побывал в Западной Европе, познакомился с архитектурным устройством тамошних баронских жилищ и, вернувшись обратно, зачем-то выстроил себе примерно такое же.

Конечно, после его смерти замок постепенно пришел в упадок и потихоньку сначала ветшал, потом разваливался – жить в нем никто из наследников князя-строителя не пожелал. А обтесанные камни, из которых когда-то было сооружено строение, охотно растащили местные жители – ну, чего добру пропадать!

Так что к моменту, который описывается мною, никаких развалин уже не осталось. Вот разве что только бруствер, которым когда-то окружили старый колодец. Ведь в средневековых европейских замках всегда пробивался в скале до водоносного слоя глубокий колодец – на случай осады врагами.

Имелись всегда и подземные катакомбы – они обычно заканчивались секретными выходами наружу, за стены замков. Иногда катакомбы были весьма обширными и разветвленными, но обязательно один из туннелей всегда выходил к колодцу.

Так что обитатели замка могли длительное время находиться в осаде как снаружи, в замке, так и под ним.

К нашему времени и следа замка не осталось, колодец давно высох, но когда жизнь в Чеченской республике начала нормализоваться после кровавых войн конца XX – начала XXI веков, колодец с бруствером облюбовало отделение саперов российской армии. Солдаты разбили здесь палаточный лагерь и неторопливо занялись разминированием окрестностей.

Тревожный сигнал от них поступил в ночь на 15-е мая 2008 года – сканер автоматической дежурной радиостанции ГРУ чеченской группировки российской армии совершенно случайно поймал обрывок передачи – кто-то выкрикнул в микрофон: «...это уже не они!»

Радиостанция ГРУ была новейшей, оборудование на ней стояло высокотехнологичное, и компьютер тут же рассчитал и определил картографическое местоположение источника сигнала. Им оказался старый колодец, точнее – радиостанция саперного отделения одного из батальонов Н-кой дивизии.

Утром 16-го мая на стол начальника отделения ГРУ майора Поперечного легла суточная сводка радиоперехвата с текстовой расшифровкой. Дойдя до абзаца с фразой «Это уже не они!», Поперечный замер в недоумении и даже почесал затылок, увенчанный солидной плешью. И задумался.

37-летний майор Петр Петрович Поперечный, не смотря на длительный стаж службы в ГРУ, в глубине души оставался романтиком. А не будь этого, попади сводка какому-нибудь профессионалу-контрразведчику, до мозга костей – прагматику, события, скорее всего, не приняли бы тогда того трагического исхода, который в дальнейшем будет иметь место в районе старого колодца.

Потому, что профессионал-практик, включив компьютер и получив информацию о том, что дислокация саперов – это временный лагерь десятка солдат во главе с сержантом-срочником, сразу же пришел бы к выводу, что радиосообщение – наверняка результат массовой пьянки дембелей и их развлечений. А потому просто написал бы на углу листа что-нибудь, вроде: «В дело», или – «В архив»...

Но майор Поперечный написал в уголке сводки иное. «Отделение активных действий – проверить», и пошел к начальству за подписью.

Генерал Терюхин, не глядя, подмахнул сводки – и вот с этого все и началось.

Посланные для проверки к старому колодцу особист и командир роты саперного батальона Н-ской дивизии выехали на УАЗе с водителем. Никакой силовой поддержки при себе они не имели – гнать КамАЗ со взводом автоматчиков в такую даль, чтобы разобраться в выходке пьяных солдат ни один, ни второй офицер не посчитали нужным.

Метров за пятьдесят до палаток на холме с колодцем, то есть уже в зоне прямой видимости, в УАЗе успели заметить лишь яркий отблеск на чем-то металлическом (день был солнечный) – а после этого более для них уже ничего не существовало.

Собственно, не существовал больше и ни один из них – на сидениях автомашины остались лишь одежда, амуниция и оружие.

И мобильная радиостанция, которая в нужное время не были никем включена и не вышла на связь.

Подразделения Н-ской дивизии принимали активное участие во Второй чеченской войне, укомплектованы они были частично контрактниками. В частности, из контрактников состояла разведрота 443-го полка. Когда командир этой роты получил приказ – разобраться, почему молчат весь день и радиостанция саперного отделения, и рация УАЗа, разведчики поступили, как настоящие профессионалы.

Это ничего, что война закончилась, рассуждали они.. Что вроде бы рядом нет и следа чеченских боевиков – покуда длится служба, для воинов идет война. Просто сейчас – период перемирия.

В соответствии с таким подходом, разведчики дождались темноты, пешком, а не в автомашине, скрытно добрались до УАЗа и пользуясь спецфонариками, обследовали автомобиль.

Когда они вернулись назад в расположение, подняли с постели, не смотря на глубокую ночь, командира полка и предъявили принесенную с собой одежду, амуницию и оружие погибших, а также неповрежденную радиостанцию, тут же включилась и заработала армейская тревожная машина.

Так как в рапорте разведчики особо подчеркнули, что одежда в УАЗе находилась на сидениях в положении, как если бы из нее внезапно испарились тела людей, и приложили к рапорту фотографии (у одного из контрактников в рюкзаке случайно оказался «Кодак», который сержант постоянно таскал с собой), на рапорте немедленно появилась резолюция «Сов. секретно! В Центральный аппарат ГРУ».

Весь следующий день за холмом велось наблюдение. Поскольку никаких признаков жизни возле колодца обнаружено не было, лишь один раз блеснуло что-то металлическое, следующей ночью скрытно и бесшумно солдаты роты ВДВ 443-го полка подползли и окружили со всех сторон холм с колодцем и возвышающимся над ним флагштоком.

Всю ночь шла работа – были вырыты окопы неполного и несколько блиндажей углубленного профиля.

Казалось, все было готово для возможного штурма, который наметили наутро. Вот только...

Не использовать ли нам сейчас вновь язык игральных карт? Тогда скажем, что все, вроде бы, говорило о том, что карты разложены верно и выигрыш нашим ребятам обеспечен, но... но как окажется вскоре, карты-то вновь легли неудачно...

2

Виктор Денисов внимательно изучал список, переданный ему Гостем.

Бумага была бумагой только на вид – на самом деле это был какой-то материал, лишь напоминающий бумагу. Виктор попробовал оторвать уголок – не получилось. Положил лист на журнал (чтобы ручка могла давать хороший оттиск), попробовал писать на уголке – опять ничего не вышло.

Вздыхнув, Виктор отложил в сторону список, взял чистый лист нашей, изготовленной из целлюлозы, бумаги, и стал переносить информацию инопланетянина, раздумывая над каждой фамилией, то и дело черкая что-то и расставляя местами знаки вопроса.

Будущая его команда выглядела так:

1. Софья Сивоконь, деревня Поползня Полтавской области, Украина, 10 лет. Живут вдвоем с мамой – Олесей Богдановной Сивоконь. Учится в школе. Источник доходов семьи – собственное хозяйство. Уровень жизни – средний.

Денисов сделал пометку – «И что с ней я должен буду делать?»

2. Пуран Лал Деп – деревня Харманиш, Индонезия. 13 лет. Семья многодетная, уровень жизни низкий. Не учится, вынужден работать – наемный рабочий в хозяйстве местного зажиточного крестьянина.

Пометка «Если у него нет никакого образования – как он будет работать в Космосе?»

3. Кард Хильдебрандт, Германия. 63 года, слесарь автомастерской. Образование – средняя школа. Вдовец, уровень жизни – средний. Проживает один.

4. Люк Пэтен, Франция, 71 год. Пенсионер. Уровень жизни – средний. Живет с женой – Луизой, 67 лет. Заканчивал университет, адвокат.

Пометка «Старик, гуманитарное образование – этого-то как готовить в работе?»

5. Марух Русли, Индонезия, 80 лет. Без образования. Бывший ныряльщик – добывал моллюсков-жемчужниц. Живет один, уровень жизни – низкий, источник доходов – сезонных сбор ягод кофе в лесах.

Пометка «Он же совсем старый! Просто неграмотный старый дед!»

6. Майкл Удомо, Южно-африканская республика, чернокожий, 42 года. Закончил университет, по специальности – системный программист, занятие – профессиональный преступник (хакер, вор). Неоднократно отбывал наказание, постоянного места жительства не имеет. Находится в тюрьме города Дурбан.

Пометка «А с этим что делать? Образование – высший класс, но ведь вор же, преступник!»

7. Нижони, США, 23 года. Навахо, учительница школы в резервации, уровень жизни – средний. Незамужем, проживает одна. Образование – Бостонский учительский колледж.

«А вот здесь будут проблемы – это наверняка патриотка, работу воспринимает – как некую миссию по спасению своего вымирающего народа.

А может, я просто кино голливудского посмотрелся?»

8. Адамов Петр Семенович, Россия, 39 лет. Хирург, кандидат медицинских наук, уволен за злоупотребление алкоголем, решением суда лишен диплома и права работать по профессии.

Не имеет семьи, места жительства, постоянного источника доходов. Уровень жизни – крайне низкий.

Пометка «А если у него органические изменения мозга – он же б о м ж – и этим все сказано!»

9. Джао Фэйянь, Китай, г. Пекин. 40 лет, повараха столовой сети общественного питания. Образование – средняя школа. Семья – муж, двое детей, уровень жизни – низкий.

«Так, а как здесь мы поступим? Как это мы вырвем китайку из социалистического Китая?»

10. Бай Юньпень – Тайвань, 27 лет. Офицер разведки, не замужем, проживает одна. Образование – специальная разведшкола, аналитик. Уровень жизни – выше среднего.

Пометка: «А здесь – все наоборот. Согласится с удовольствием, но работать будет в первую очередь на тайванские службы».

11. Джеймили Форест – Великобритания, 25 лет. Офис-менеджер (секретарь) отдела общественных связей корпорации Би-Би-Си. Учится в Лондонском университете. Уровень жизни – средний.

12. Канродзи Акико – Япония, Токио. 30 лет. Вдова, домохозяйка, образование – Токийский университет, экономист. Семьи – нет, детей – нет, проживает одна. Уровень жизни – очень высокий.

А вот после этой фамилии Денисов просто поставил жирный знак вопроса.

Он почесал висок кончиком ручки, и, уставившись в список, задумался.

«Что же мы имеем? Двоих детей, причём – деревенских, с соответствующим кругозором.

Пять мужчин, пять женщин, но – все мужчины неполноценны в том или ином качестве, все женщины – молоды и полны сил...

Если рассмотреть потенциальные способности, так сказать, личностную перспективность, то все мужчины – ни к черту, женщины – на уровне. Правда, эта Джао – повариха... Но остальные – с образованием, даже Нижони... хотя может быть, она литературу преподает!

Но что делать с мужиками? Три старика, люмпен-бомж и преступник...

И, что характерно, именно уголовник – единственный, кто имеет подходящее образование!

Кстати, как это негр в ЮАР ухитрился закончить университет?

Ладно, все это проработаем с галактианами, раз они готовили группу – значит, у них есть способы СДЕЛАТЬ из нас команду».

Что-то крутилось в голове Виктора, что-то особенно задело его вчера в разговоре и Гостем... Вот! Почему он сказал – их согласия вовсе не требуется?

Они что – собираются принудить работать в космосе стариков и детей? 10-летнюю девочку?

«Все это необходимо сразу же выяснить до конца, до доньшка»... – Виктор взял еще один лист и принялся составлять перечень вопросов своему ночному визави.

1. Почему не нужно согласие членов команды?
2. Что нам предстоит делать?
3. Как быть с детьми? Стариками? У которых нет даже основ образования?
4. Какова степень опасности?
5. Каково вознаграждение за нашу работу? (Этот пункт Денисов жирно подчеркнул).
6. Каковы намерения в отношении нас после завершения работы?

И далее он поставил: «7; 8; 9;», имея ввиду вопросы, которые наверняка возникнут позже – а они не могли не возникнуть, потому что всего предусмотреть за один раз просто невозможно.

х-х-х-х-х-х-х-х-х

Задолго до событий в квартире Денисова, на вселенской окраине, в том районе, который упоминался уже как темное пятно и обиталище Дзенно (то есть – фактически душ умерших живых существ, когда-то живших в этом скоплении Галактик), произошли события, имеющие прямое отношение к описываемому нами.

На одной из планет здесь еще теплилась жизнь. Но последние немногочисленные разумные обитатели планеты были вынуждены тщательно контролировать использование остатков жизненных ресурсов, и карали нарушителей, которые для своей собственной выгоды нарушали закон об охране ресурсов, только смертью.

Именно поэтому недавно были приговорены к смерти за использования для продажи «на сторону» одного из ресурсов планеты – теплоносителя. И – казнены несколько десятков существ, которых мы назвали бы людьми (хотя внешний их облик, естественно, ничего общего

с нами не имел). Суд был коротким и носил формальный характер – нарушители были признаны виновными, души их прокляты – ибо владельцы их отнимали жизнь у других...

Души убитых слились с галактической Дзенно-субстанцией, но – не все. По каким-то причинам шесть Дзенно вырвались за пределы скопления умерших Галактик и унеслись в Пространство, растворившись в глубоком Космосе.

И тогда спустя некоторое время за ними была послана погоня...

х-х-х-х-х-х-х-х-х-х

На следующую ночь Виктор Васильевич не спал – он ждал гостя, и тот появился сразу же, как только перестала двигаться и улеглась в постель в соседней комнате жена Денисова. Гость весь переливался разными цветами. Скорее всего – от возбуждения.

– Ты согласен? – спросил он.

– Вот что, – ответил Виктор. – Давай-ка расскажи подробно, чего вы ждете от нас? Что мы должны сделать? Почему вам необходимы именно тринадцать человек? В общем, рассказывай все по порядку.

Суть дела оказалась в следующем.

Поток Дзенно-излучения диаметром примерно пятьдесят тысяч километров движется со скоростью (здесь Гость воспользовался непонятными для Денисюка терминами), и приблизится к области 18-й Галактики, где находятся планеты Жванов, через несколько месяцев. Точнее определить трудно – поток излучения движется как-то странно – на пути он огибает некоторые области Пространства. Но постоянно выходит на линию, ведущую через жизненно важное для галактического сообщества местообитание Жванов – основателей и наиболее уважаемых членов межзвездного сообщества.

Единственным материалом, способным послужить препятствием для излучения, является созданный исследователями в лабораториях особый материал. Нити из него, если создать густую паутину на пути потока, остановят Дзенно, но из паутины частицы излучения, как электрическую энергию, нужно по проводам собирать, аккумулировать в особых энергоемкостях и затем выбрасывать эти контейнеры за пределы Крайней Линии.

Звездные системы Жванов сейчас ограждают такой паутиной. Непонятно, правда, куда девать заполненные контейнеры-накопители...

Так что кардинально решить проблему до конца можно, если такой же паутиной в первую очередь перекрыть пробойну в структуре Крайней Линии. Точнее – в оболочке, которая окружает область Пространства, занимаемого Галактиками, объединенными в сообщество. Ведь Крайнее Линия – это не только обозначение границы, а вполне конкретная, ВЕЩЕСТВЕННАЯ оболочка, непроницаемая для обитателей Содружества.

Ее когда-то создали Жваны, еще на заре галактической цивилизации. Но с тех пор та их часть, которая разработала проект создания границы и осуществила его – вымерла. Сначала вымерли примитивные цивилизации, населяющие соседние планеты, потом и Жваны.

Другие цивилизации Жванов, сохранившиеся до сих пор, на всякий случай вынуждены переселяться время от времени в новые места, как только начинают вымирать примитивные культуры вокруг них. Почему это происходит – неизвестно, Жваны тщательно охраняют область своего обитания от исследований другими цивилизациями содружества. Все терпят это, так как считаются с привилегией основателей Содружества.

Проблема в том, что они в очередной раз переселились недавно, вновь успеть перебраться на новое место они до удара Дзенно-излучения не успеют.

Здесь Денисов перебил галактианина и спросил:

– Ну, так сделайте несколько паутин на пути потока. Кто же вам мешает – работайте, пока поток не приблизится!

– Жваны говорят, что если поток способен огибать некоторые области Пространства, то он сможет обойти и защитные паутины. Так что таким образом проблемы не решить.

А решить её надежно можно только одним способом – закрыть сам проем прорыва в оболочке Крайней Линии. Тогда можно будет, сбрасывая в виде разрядов назад, за паутину, аккумуляруемые Дзенно, обезопасить на какое-то время всех обитателей сообщества. А в дальнейшем исследователи обязательно придумают еще какую-нибудь защиту.

И вот здесь нужен отряд Денисова. Непосредственно в потоке излучения могут работать только люди, а паутину предполагается устанавливать одновременно четырьмя кораблями с экипажами на каждом из трех человек. Один корабль постоянно движется по кругу, укрепляя и расширяя круговые нити-опоры, создавая все новые круги большего диаметра, а два-три остальные, двигаясь через центр, протягивают нити от края сети до противоположного края – ну, примерно, как сплетает свою ловчую сеть паук.

Потом, в дальнейшем, после завершения этой, команде Денисова предполагается предложить еще какую-нибудь работу. Например, постоянное патрулирование паутины, установку в разных местах приборов-датчиков. Планируется разместить их по всей поверхности сферы Крайней линии, и сделают это сами галактиане, А отряд Денисова мог бы следить за показаниями приборов, в особых случаях проверять, нет ли пробоя в Крайней Линии, вылетая на кораблях по тревожным сигналам. Но это – если все земляне отряда Денисова захотят и впредь продолжать работать, сейчас же главное – установить защитные сети.

А вообще исследователи-ученые галактиан считают, что команду землян (из-за уникальности личностных качеств ее членов) нужно попытаться сохранить в любом случае, она может понадобиться и еще для каких-нибудь нужд. В любом случае. Ведь вовсе не исключено новое появление Дзенно, так что отряд должен существовать всегда.

Тут Денисов вновь подал голос:

– Это как – всегда? У меня три старика, они проживут не более десяти – двадцати лет! Оказалось, нет.

Дело в том, что галактиане живут очень долго, несколько сот лет, а могут и гораздо больший срок, что уходят они из жизни лишь по собственному желанию. Суть дела в процессе самообновления клеток организма.

Поэтому землянам в качестве вознаграждения предлагается возможность жить вечно, а также статус гражданина содружества. Что означало доступ ко всем знаниям, благам и ВОЗМОЖНОСТЯМ, которыми обладают галактиане. Например, способность мгновенно перемещаться в пределах Пространства содружества, а также перемещаться во времени. Правда, последнее – весьма сложно...

– Мы оздоровим и омолодим вашу команду, – говорил галактианин. – Семьи ваших людей будут получать земной эквивалент благ – вы сами нам объясните, какой. В конце концов мы предлагаем вам всего лишь работу. Да, изматывающую и трудную, потому что вас нужно обучить, а времени мало. Но подумайте, что вы получаете взамен! А опасности для вас – никакой!

– Да я уже подумал. Меня смущает, что вы не собираетесь уговаривать так же как меня, и всех остальных. Вы же сказали, что их согласия не требуется? Как это так?

– Все очень просто. Мы способны переместить кого угодно в любое место. Но когда мы вернем вас назад, к себе, никто и не заметит, что вы отсутствовали – у вас пройдет лишь один миг. А то, что вы, например, отсутствовали 10 лет, не имеет ни для кого значения – вы же

не старитесь, значит, что для вас 10 лет? А ваши семьи и близкие люди ничего не заметят – вы исчезли и через миг снова на месте, как будто никуда и не исчезали.

Мы уже создаем Базу на планете, находящейся недалеко от места прорыва Крайней линии. Затем мы переместим вас, а через некоторое время – всех остальных. Убеждать этих людей предстоит как раз вам. Вы переговорите с каждым и убедите в необходимости помочь нам.

Потом – обучение, тренировки и – сама работа.

Денисов, уже обдумавший все, спросил:

– Если вам подвластно время, то почему вы не используете скачки во времени, чтобы продлить возможность работы над созданием паутины? Поработали – вернули работников назад во времени, а то, что они сделали – осталось. И продолжаете работы, пока...

Впервые галактианин сам перебил Денисова:

– Дзенно – порождение иной Сущности. Наши способности в Дзенно-потоке утрачиваются. Мы попробовали переместить во времени одну из планет на пути Дзенно – ничего не получилось.

– Хорошо. – Денисов подал галактианину список. – Вот это вам нужно учесть. Так должна выглядеть наша База.

Сразу после перемещения все мы должны знать общий язык – пусть это будет русский, коли уж я, их командир – русский. Иначе как мы будем общаться между собой?

Нам нужна форма, знаки различия, нужны награды – ордена, медали. Нужны звания соответственно рангу. Знаете, что это такое?

– Мы изучаем вашу цивилизацию. И имеем представление. Но зачем вам ордена, униформа, вся эта, как это – мишура...

– Это – не мишура, это один из факторов дисциплины. Далее – нам нужен неограниченный доступ к хранилищам вашей информации. Для постоянной связи – в отряде должен быть комиссар от ваших галактиан – выберите не слишком отличающееся от нас по внешнему виду существо.

И переместите девочку – Софью Сивоконь, вместе с мамой. Ее мать мне нужна.

Присутствие комиссара особо важно – наверняка мне потребуется еще очень многое. Кроме того, кто-то должен отвечать прямо на месте на все наши вопросы.

Все. Если считаете, что я излишне резок и категоричен, извините – но вы ведь сами торопите. Давайте встретимся следующий раз, когда вы все подготовите, и останется только переместить нас всех и познакомить друг с другом.

Галактианин исчез. А Виктор включил свет, взял список с двенадцатью фамилиями и поставил напротив каждой короткий псевдоним. Отныне – это будет имя каждого из них.

1. Сивоконь – СОФИ.
2. Пуран Лал Деп – ЛАЛ.
3. Карл Хильдебрандт – КАРЛ.
4. Люк Пэтен – ЛЮК.
5. Марах Русли – РУС.
6. Майкл Удомо – МАЙК.
7. Адамов – ПЭТ.
8. Нижони – ПУМА.
9. Джао Фейянь – ДЖО.
10. Бай Юньпень – БАЙ.
11. Джеймили Форест – ЛИ.

12. Акико Канродзи – РЫСЬ.

Подумав, он приписал:

13. Денисов – ВИК.

Глава 3-я

1

Легла карта неудачно и для чеченского полевого командира Джегадина – афганского пуштуна, возглавлявшего небольшой отряд наемников-профессионалов, состоящий в основном из арабов и негров-суданцев. Чеченцев (и прочих европейцев) в отряде было всего двое.

Все дело в том, что колодец на месте развалин замка был издавна облюбован чеченскими сепаратистами как место схрона и обмена секретной почтой.

Если в колодец опуститься метров на десять (сам колодец был глубиной чуть ли не в 20 метров), то сбоку открывалось отверстие – это был выход из когда-то замковых подземных катакомб к источнику воды. Именно здесь, прямо у отверстия из туннеля к колодцу оставялась почта, деньги, оружие, продовольствие, вообще – все, чем считали необходимым обмениваться отряды сепаратистов друг с другом в ходе первой и второй чеченских войн. При необходимости под землей могли укрыться и небольшие группы боевиков, отсидеться какое-то время – плохо были лишь, что теперь в колодце не было воды.

Группа Джегадина (чуть больше десятка боевиков) этот раз хотела именно укрыться в подземных катакомбах. После недавнего прочесывания «зеленки» в предгорьях, осуществленного группами спецназа ГРУ, отряд Джегадина был разбит и почти полностью уничтожен. У наемников заканчивались патроны, продовольствие, в конце концов они просто выбились из сил, уходя пятый день от непрерывной погони.

Вчера они, наконец, оторвались от наседающих профи из ГРУ, и тогда Джегадин вспомнил о замковом колодце, который находился рядом. Так получилось случайно, но раз уж случилось, командир боевиков, воевавший в чеченских горах не один год и прекрасно знавший о назначении стоявшего посреди открытого пространства холма с колодцем, решил им воспользоваться – укрыться в нем на время. Может быть, там сохранился склад оружия и продуктов – да в конце концов можно будет хотя бы выспаться...

Он и его люди вышли из зарослей «зеленки» ночью и сразу же увидели, как солдаты федералов, скрытно окружив холм с колодцем, начали укрепляться – рыли окопы и блиндажи.

Излишне говорить, что солдаты российской армии сепаратистов не заметили – они не ждали из-за спины никакой опасности. Да и откуда она могла взяться, если зачистка в предгорьях осуществлялась за сотню километров отсюда!

Боевики неслышно отступили в заросли, и недолго посоветовавшись, решили скрытно просочиться между федералами – окопы не были сплошными, впрочем, наши десантники и не ждали попытки прорыва со стороны холма – кому прорываться-то? Десятку саперов-срочников?

Задача Джегадина внезапно облегчилась – среди ночи кто-то включил на холме дизель-электростанцию и зажег электролампочку на вершине флагштока с российским триколором, возвышавшимся над холмом. Хотя и совсем не ярко, но лампа осветила-таки склоны холма. И уже вовсе затруднила возможность окружившим холм солдатам обнаружить людей Джегадина. Те, извиваясь, как змеи, со всех сторон ползли меж редких камней по пустому пространству к холму. Горевшая же лампа, хотя и несильно, но слепила глаза десанникам.

Миновав линию окопов, в которых затаились, вжавшись в землю, солдаты ВДВ – свет лампы слегка освещал их спины – боевики замерли.

– Нагано, – шепотом передал по цепочке Джегадин, – ты со своими суданцами идешь первым. Ваха, Бриггс – вы с арабами обходите холм справа и слева. По времени – первым через

минуту начинает Нагано. Ваха, Бриггс – ваш бросок ровно через две минуты после его ребят. Время пошло!

Собрав в течение минуты все силы, тройка Нагано словно тени, переметнулась через бруствер и исчезла в глубине. Насторожившиеся солдаты ВДВ успели лишь заметить, что через пару минут еще несколько теней канули за полуразрушенным каменным ограждением, затем слышали на холме возню и сдавленный вскрик, после чего все затихло.

«Пятый, доложите первому, – ожила молчавшая до этого рация – был приказ соблюдать радиомолчание в эфире. – Что наблюдаете, какие изменения на объекте?»

Командир взвода, дислоцировавшегося в первой линии окопов, то есть ближе всех к холму, включил рацию и негромко проговорил в микрофон:

«Я Пятый. Товарищ капитан, всё тихо. Вроде кто-то проскочил к колодцу, но лампа слепит – возможно, нам просто показалось. Все по-прежнему, на объекте без перемен».

Однако так казалось лишь нашим солдатам. На самом деле на холме произошли серьезные изменения.

Тройка боевиков, первыми ворвавшихся к колодцу, обнаружила здесь одинокую фигуру часового, который стоял у флаштока, опираясь на что-то, напоминающее трубу из металла белого цвета – вроде бы из алюминия. И смотрел в колодец, из которого доносились какие-то звуки.

Все это сознание Нагано – здоровенного суданского негра, выходца из местности в истоках Нила, зафиксировало автоматически, но...

Так как стрелять было нельзя – кругом солдаты федералов, боевики держали в руках боевые ножи. Нагано змеиным скольльзящим шагом мгновенно приблизился к русскому и всадил ему нож в солнечное сплетение. Но солдат не умер, даже не покачнулся. Нагано не успел вырвать нож из раны, как сам оказался на земле с переломанной шеей. Русский солдат с ножом, торчавшим из живота, быстро зашагал к оставшимся в живых двум неграм. Те метнули свои ножи, успели увидеть, что попали, но солдат с торчавшими из туловища уже тремя рукоятками не упал – он мигом оказался рядом с замершими в ужасе боевиками. Те успели лишь увидеть, что из колодца полезли другие люди в российской форме – и тут же умерли.

Когда оставшиеся боевики и сам Джегадин, перемахнув через бруствер, оказались у колодца, им пришлось иметь дело с шестью не желающими умирать российскими солдатами.

Джегадин перемахнул бруствер последним. Он успел увидеть оглушенных и лежащих без сознания боевиков Вахи и Бриггса и слышать хруст собственных переламываемых шейных позвонков.

После чего у колодца наступила тишина, которую и отметил в своем сообщении по радиостанции Пятый.

2

Денисов стоял, крутя головой во все стороны. Пространственное перемещение было совершено настолько мгновенно, что он ничего не почувствовал.

Ничего не почувствовал? Как бы не так! Виктор вдруг ощутил себя каким-то другим!

Он покрутил головой – это далось ему легко. Ни следа застарелого остеохондроза, из-за которого он вообще-то уже давно с трудом шевелил шеей. Подумав, поднял руку и внимательно посмотрел на кисть – ни следа старческих пятен на коже, которые начали образовываться на его руках вот уже несколько последних лет.

Радужный, который, казалось, переместился одновременно с ним, стоял теперь рядом и заметил недоумение Денисова и его т е л о д в и ж е н и я; переливаясь, он был готов начать объяснения.

– Как это понимать? – спросил Денисов. Теперь он трогал свое лицо: касался пальцами носа, пошевелил губами, потом внимательно на ощупь обследовал кожу.

– Вас тоже омолодили, Виктор, вы просто ничего не почувствовали, ни процедур, ни времени, проведенного в медицинском аппарате наших Исследователей. Сознание ваше не тронуто, мы также не меняли ничего в ваших личностных качествах. В отличие от остальных, которые подвергнутся более глубоким преобразованиям. По объективным причинам!

«Ну, спасибо и на этом...», думал Виктор, хоть мозги и сознание не тронули. Ладно, чего уж там...»

Он осмотрелся вокруг. Неплохо они постарались – кругом везде деревья, вдали за лесом виднелось что-то вроде морского побережья. А сбоку от них среди редких стволов темнело лесное озеро с гладкой неподвижной поверхностью воды.

Вот только эти деревья... Он присмотрелся к веткам дерева, возле которого стоял. По всему видно – хвойное, но хвоя отдает фиолетовым цветом, и растет пучками на черенках, как на Земле – листья. А вообще – красиво, вынужден он был признать, поднимая голову и глядя на голубое небо, по которому проплывали чуть более желтоватые, чем на Земле, облака.

Был день, слегка веял ветерок, хвоя шелестела, и Денисов, закрыв глаза, мысленно представил себя дома, в сосновом бору, где стволами поскрипывают сосны, шумят игольчатые кроны, а под ногами – мягкая трава, и папоротник задевает за колени, и пахнет перезрелой чермухой, а на щеку садится комар, и...

И тут он открыл глаза и обнаружил себя среди обычных сосен алтайского соснового бора, но удивиться не успел, потому что что-то сверкнуло перед глазами – и он вновь был на планете Икс... И почувствовал на себе недоуменное внимание галактианина.

– А мы не ошиблись в вас, – сообщил ему радужный собеседник. – У вас уникальные способности. Мы, галактиане, используем для перемещения в пространстве дополнительно к воображению специальные приборы, вы называете их компьютерами, которые каждый из нас всегда имеет при себе. А вы, оказывается, способны делать это просто силой воображения. И все-таки...

Он замолчал, от возбуждения переливаясь красками, которые притухали по мере того, как он успокаивался.

– И все-таки не нужно делать так, – укоризненно (если телепатически возможно передать укоризну) посетовал ему Радужный, покрываясь алыми разводами. – Мы, конечно, уже передали вам способность к мгновенной транспортиции, но без приборов вы можете заблудиться в пространстве. Поэтому будьте осторожны, пока не разовьете досконально это ваше умение.

Денисов сглотнул слюну, и молча пошел к виднеющимся впереди строениям. Про себя он решил никогда в жизни больше и не пробовать перемещаться в пространстве даже на расстояние в сотню метров с помощью воображения: ему явственно представилось, как он материализуется вдруг в открытом космосе или даже внутри раскаленной звезды...

И он передернул плечами. «Нужно будет предупредить и всех остальных ребят (мысленно он уже называл тех, с кем ему предстояло работать «своими ребятами»). Хотя у них может и не быть такой способности...

Им навстречу уже шел кто-то, и когда этот «кто-то» приблизился, Виктор Васильевич увидел, что это – не человек. Но и не из расы Радужных.

Во-первых, на нем была одежда. Он шел на двух ногах и у него были две руки и одна голова. Правда, на голове не было волос, а был посередине валик, идущий ото лба к затылку.

У него не было ушных раковин, но ушные отверстия были, только непривычной формы. И у него был крупный нос с отверстиями нарушу, на манер собачьего. Или поросячьего.

Глаза, ресницы, брови, рот – напоминали человеческие. Только вот роста он был небольшого – метра полтора. А в общем – смотрелся не так уж странно.

– Здравствуйте, здравствуйте! – проговорил он на русском языке, протягивая пятипалую руку несколько непривычной формы.

Денисов пожал ее. Рука была теплой. А выговор несколько отличался от привычного, но не столь уж и сильно – примерно так говорят по-русски японцы из тех, кто плоховато знают этот язык.

Одним словом, понимать друг друга будем, подумал Денисов. Он уже догадался, что это и есть его будущий соратник – комиссар отряда. Представитель галактиан.

– Я удаляюсь, – произнес тем временем Радужный. – Теперь с вами будет все время комиссар, как вы и просили. Его имя вы придумаете вместе – оно для землян труднопроизносимо. Но я хочу сказать, что комиссар – член Совета межгалактического Сообщества, и поэтому обладает большими полномочиями.

Радужный исчез. Просто был – и его не стало.

– Где он сейчас? – спросил Виктор, ковырнув землю в том месте, где на ней только что «размещался» Радужный. Земля – как земля, похожа на ту, что была у Денисова на его садовом участке.

– Дома, наверное. Он обитает далеко – в Третьей Галактике. – Комиссар смешно пошевелил носом. – Давай придумывать мне имя. И пойдем, я буду знакомить тебя с Базой.

Денисов думал недолго. Он, окинув еще раз взглядом своего комиссара, сказал:

– Думаю, мы будем называть тебя Малый.

Комиссар, пошевеливая носом, задумчиво сказал:

– Это ведь не очень уважительная кличка!

– Русский язык – многозначен. Когда-то в ходу было такое определение, как «он добрый малый!», и говорили так об очень хорошем человеке.

Я имел в виду именно это. Ты мне понравился.

Денисов врал. Малым он окрестил комиссара в приступе иронии. Он пытался таким образом защититься от накатывающего на него страха. Где он? Во что ввязался? Чем закончится эта авантюра?

Наверное, комиссар Малый тоже обладал телепатическими способностями, потому что потрогал Виктора за руку и сказал:

– Не надо беспокоиться. Все будет хорошо.

«Да уж... – Виктор постепенно успокаивался. – «Чего уж теперь»...

– Пойдем смотреть Базу! – комиссар потянул его за рукав.

Когда они вышли к строениям, Денисов увидел справа, на большой площадке с ровной поверхностью несколько космических кораблей. Не узнать их было трудно – конфигурацией они несколько напоминали американские Шаттлы, но всего лишь отчасти.

Как бы то ни было, это явно были космолеты. Сами строения строители-галактиане явно стремились стилизовать под земные – красный кирпич, черепичные крыши, двери и обналочка окон – из древесины (или чего-то, абсолютно имитирующего древесину).

Внутри первого здания из общего коридора двери вели в помещение Информатория с множеством пока еще незнакомых Виктору приборов (это был аналог библиотеки и одновременно компьютерного центра), столовой – помещение с кухней и обеденным залом: полтора десятками столиков, стульями и окошком раздачи пищи. Из коридора в обе стороны вели также пятнадцать дверей.

– Это жилые помещения, – сказал Малый, открывая дверь в совершенно пустую большую комнату с двумя окнами. – Каждый обитатель сам заполнит ее тем, что создает ему комфорт.

«Предусмотрительно... – не мог не признать про себя Денисов. – Ничего не скажешь...»

Второе здание, стоявшее рядом, было более высоким, и основную площадь его занимали тренажерные – здесь было пятнадцать кабинок.

Виктор, заглянув в одну из них, обнаружил в ней сидение, перед которым был экран и пульт управления.

В следующей сидений было два, соответственно и два пульта. В остальные кабинки Виктор заглядывать не стал.

Комиссар семенил рядом и давал пояснения. Здесь был еще один компьютерный центр, экраны и пульта в нем ничего не говорили Денисову. На Земле все было иным.

– Это все лишь кажется незнакомым, – прошелестел рядом голос комиссара. – Каждый из вас быстро освоит пользование компьютерами.

В этом же строении находились кабинет Денисова с табличкой «КОМАНДИР», рядом – второй с табличкой «КОМИССАР», далее вновь было помещение наподобие столовой с такими же столиками и креслами, но с большим экраном на стене напротив, и пультами возле столов.

– Здесь вы так же будете собираться для деловых разговоров, – пояснил комиссар.

– Для совещаний, – уточнил Денисов. – Форма наша готова?

– В твоём кабинете, – с готовностью ответил Малый, и вдруг застыл. Виктор Васильевич еще не знал, что это означало что-то вроде сигнала тревоги, который улавливали представители расы его комиссара.

– Я сейчас приду, – Малый быстро вышел. Денисов пошел за ним. Инопланетянин зашел в компьютерную, включил какие-то приборы, на экране замелькали непонятные символы и знаки.

– Поток Дзенно разделится на два, – сказал галактианин, выключая компьютер. – Теперь один идет в сторону Восемнадцатой Галактики, где располагаются звездные системы Жванов, а второй – в вашу сторону, то есть к Галактике, где находится Земля.

И Денисов понял, что его радужный гость при встрече с ним отчего-то солгал – скорее всего не было тогда еще никакой прямой угрозы для цивилизации Жванов, а стала она реальной лишь сейчас...

Но почему и вообще, зачем ему врать?

Глава 4-я

1

С рассветом на холме видимых изменений не произошло. Чуть слышно постукивал дизель электростанции, так же горела лампочка на флагштоке.

И российские солдаты начали продвижение – ползком, перебежками, а кое-кто и в полный рост не торопясь, двинулись по склону холма.

Напомним, что солдаты ВДВ ожидали встретиться с десятком расхлюстанных саперов – солдат-срочников. Естественно, никто не информировал десантников о странном происшествии с экипажем УАЗа – оно на тот момент еще просто-напросто не было никем осознано в должной мере.

Так что российские солдаты продвигались без особой опаски.

И вот тогда внезапно на холме из-за бруствера поднялись шесть фигур. Они дружно вскинули трубы из белого металла и произвели залп, беззвучный, но жуткий по силе. Волны перестроенной материи прокатились по поверхности, уничтожая все живое вокруг – казалось, молекулы и атомы живой материи лопались, словно пузырьки воздуха, тела рассыпались в пыль. То же произошло и с растительностью. Вокруг холма на протяжении сотни метров образовалась пустыня.

Уцелело лишь несколько военных – те, кто находился в блиндажах под землей. Но лишь один из них, наблюдавший атаку через стереоскопическую трубу, у которой над поверхностью земли возвышались только два бинокюляра, увидел то, что произошло.

Произведя залп, фигуры тут же исчезли за бруствером, но наблюдатель – молоденький лейтенант, успел заметить, что на стрелявших была форма российских солдат.

Трясущимися руками офицер, который только что наблюдал, как сотня его сослуживцев в буквальном смысле вмиг превратилась в н и ч т о, включил радиостанцию и вышел на связь со штабом дивизии.

Но в этот момент объяснить связно он ничего не смог. Лишь произнес:

– На связи Первый... Ребят больше нет.

И уронил голову на стол.

«Первый, первый, что у вас происходит? Первый, ответьте!» – надрывалась рация, но ответа не было.

Тем временем шесть фигур произвели новый залп. Но уничтожить уже было нечего. Из соседних блиндажей окопами к штабному пробрались еще двое оставшихся в живых. Пока они ползли, постоянно натываясь на пустую форму, которая еще недавно была надета на их товарищах, они кое-как пришли в себя. Выслушав немного успокоившегося при виде живых сослуживцев лейтенанта, они сообщили по радиосвязи в штаб более-менее связно обо всем, что произошло.

«Оставайтесь на месте! – последовал приказ. – И носа не высовывать из укрытия!»

В воздух были подняты самолеты штурмовой авиации «Сушки», которые совершили облет и, произведя аэрофотосъемку, вернулись на аэродром.

К этому времени в штабе дивизии собрался поднятый по тревоге весь командный состав. И когда принесли еще влажные фотоснимки, все принялись внимательно рассматривать их, передавая друг другу.

Хорошо были видны колодец, площадка у колодца и ограждающий ее бруствер, а также склоны холма и прилегающая местность.

Склоны холма были усыпаны телами... нет, присмотревшись, было видно, что это разбросанная по земле пустая форма десантников, рядом с ней, возле пустых рукавов – автоматы, кое-где автоматы лежали на форме – очевидно, эти солдаты передвигались с оружием в положении «на ремне». У всех на месте талии были кожаные ремни, некоторые камуфляжки лежали грудой, скомканные – их владельцы, умирая, падали на колени...

Полковники и майоры переглядывались, перешептывались, но никто не решался ничего сказать – потому что говорить было нечего. Что могло случиться с ротой, считающейся одной из лучших в группе ВДВ, приданной Н-ской дивизии?

Кто-то обратил внимание на площадку у колодца, взял лупу и принялся внимательно рассматривать ее.

Это был начальник разведки, молодежавый подполковник, прошедший вторую чеченскую от первого дня до последнего и награжденный несколькими боевыми орденами.

– Сколько человек должно быть у колодца? Ну, этих, которые стреляли из труб?

– Лейтенант Бобрыкин говорил о шести, – ответил оперативный дежурный, щеголеватый майор с повязкой на рукаве. – Шестеро в нашей форме, погон и знаков различия он заметить не успел.

– Ну, теперь они либо уже умерли, либо притворяются, – сказал подполковник, передавая фотографию командиру дивизии. – Вот, четко видно – шесть лежащих возле колодца тел в нашей форме.

– А ну-ка, – сказал кто-то, взял другую фотографию, рассмотрел ее через лупу и подтвердил: – Точно, все шестеро. Не думаю, чтобы они притворялись. Ну-ка, ну-ка...

– А это что? – подполковник из разведки держал в руках большую фотографию с нечетким изображением – видны были силуэты фигур, держащие каждый в руках навскидку светлые цилиндры труб.

Через середину каждого из шести цилиндров была проведена по линейке черными чернилами линия, а чуть выше места их соединения был дугой обозначен угол и написана угловая величина – цифра «60». И еще одна дуга там же, напротив, и тоже величина угла 60 градусов.

– Это только что переслали по имейлу в шифровальный отдел из управления космических войск, у них спутник проходил как раз над нашим районом, но была сильная облачность, только вот один снимок более-менее получился. Это, наверное, момент залпа этих, с холма, – сказал кто-то из офицеров штаба за спиной разведчика.

– Не разобрать ничего толком, – разочарованно сказал кто-то, и подполковник отложил фотографию в сторону. Ей не придали значения, между тем как именно этой был первый четкий след, способный навести на правильные мысли о происшедшем у колодца.

– Товарищ полковник, – обратился к комдиву разведчик. – Разрешите выйти, мне нужно связаться с Главным управлением разведки. – Наверное, это все – по нашей части!

– Идите, подполковник.

После этого начался общий разговор, в котором каждый пытался высказать свою точку зрения, но в общем шуме никакая стройная версия так и не родилась.

С приходом в кабинет вернувшегося подполковника шум утих.

– Товарищ полковник! – негромко сказал он, обращаясь к комдиву. – Приказ Главного разведуправления – выслать вертолет с нашими ребятами, осторожно обследовать подступы к колодцу, если живых нет – оцепить и никого не подпускать за бруствер, кроме следователей и экспертов.

Расследование возглавит майор Поперечный из разведуправления – он уже едет к нам, с ним эксперты. Подключите дознавателя от саперов – у них ведь у первых погибли люди – ну, те, кто был в УАЗе.

– На вертолете хорошо бы послать тех ребят из разведроты, которые уже были там – ну, тех, кто этот УАЗ обследовал, – сказал, закуривая, командир дивизии. – Нам-то остальным что делать?

– Пока ничего, – командир разведки собрал фотографии. – Это теперь дело Главного разведывательного управления.

Когда майор Поперечный вошел в комнату штаба, где в углу за столом листал бумаги какой-то седой старик в мешковато сидящей на нем форме капитана, была уже середина дня.

Узнав, что этот старичок-капитан и есть старший дознаватель Иван Иванович Генцель, с которым ему предстоит произвести первоначальные следственные действия, майор ГРУ был сильно озадачен и разочарован, но вида не подал, а пожал руку Генцелю и бодрым голосом сказал:

– Ну что, товарищ капитан, поработаем?

– Поработаем, – неуставно ответил Иван Иванович. – Давайте по имени-отчеству? Вы как – не возражаете?

– Давайте. Меня зовут Петр Петрович.

– Иван Иванович... – Генцель снял очки и улыбнулся. – Забавно...

– Что именно? – Поперечный подошел к его столу и взял лежащее сверху стопы дело.

– Ну как же! Вы – Петр Петрович, я – Иван Иванович!

– Действительно... – майор положил дело на место и сказал: – Ну что, поехали? Эксперты уже в машине.

– Поехали... – Генцель встал из-за стола и стал собирать в папку необходимые для проведения первоначальных следственных действий бумаги – бланки осмотра места происшествия, допроса и все прочее.

В микроавтобусе сидели несколько человек – как понял Генцель, один, с белым халатом на коленях, был судмедэксперт, второй, в штатском костюме – криминалист. Были также два сержанта в камуфляже, с автоматами, по возрасту – контрактники.

Это были разведчики из числа тех, кто осматривали УАЗ с исчезнувшим экипажем.

Когда подъехали к границе, за которой начиналось голое, еще недавно покрытое «зеленкой», пространство, их остановил первый пост. Затем, недалеко от линии окопов – второй.

Сам холм был окружен редкой цепью разведчиков.

Следственная группа не успела подъехать ближе, как невдалеке из стены «зеленки» вышла группа военнослужащих в камуфляже.

Как тут же выяснилось, это было отделение спецназа ГРУ, которое шло по следу группы сепаратистов.

– Майор Поперечный, – представился Петр Петрович.

– Капитан Стерлигов, – козырнул командир спецназовцев. Стоящий в стороне Иван Иванович с любопытством рассматривал легендарных для него, штатского, бойцов спецназа.

Стерлигов отвел в сторону майора Поперечного и они быстро переговорили друг с другом. Затем подошли к машине.

– Они преследуют группу Джегадина. Следы выходят сюда.

Стерлигов внимательно осмотрелся вокруг и присвистнул:

– Вот это да! Что у вас здесь произошло? Камуфляжки пустые, а куда деревья делись? На пожар непохоже...

Поперечный подошел к капитану вплотную и сказал:

– Стерлигов, мы с вами оба – из военной разведки. Сейчас здесь будут проводиться следственные действия. Я тебе ничего говорить не могу, но давай сделаем так – пускай твои ребята оцепят холм, а ты с кем-нибудь будешь понятным при осмотре. Вот все и узнаешь – сам, в процессе осмотра. Идет?

Стерлигов посмотрел назад на своих бойцов, потом на небо, потом на часы – ему было понятно, что след Джегадина оборван начисто, причем – здесь, так что погоня закончена.

И согласился.

2

Денисов в сопровождении Малого внимательно осмотрел сначала жилые помещения, затем служебные – в последних назначение аппаратуры и оборудования было пока не совсем понятно.

– Комиссар, – сказал он. – У вас, галактиан, конечно, есть возможности, чтобы быстро научить всех нас пользоваться этими машинами. . .

Они стояли возле крайнего космолета. Про себя Виктор уже называл его «кораблем». Так было привычнее.

– Конечно! – Малой все время шевелил носиком, и это выглядело уморительно. «К этому придется как-то привыкнуть и ни в коем случае никак не выказывать своего отношения к внешности представителя галактиан», подумал Денисов.

– А как вы вообще собираетесь всех нас привести, так сказать, к общему знаменателю? – спросил он семящего рядом комиссара, не перестающего пошмыгивать носом. – Одному, например, 80 лет – это по нашим меркам глубокий старик! А вторая – вовсе ребенок!

– Вам не стоит об этом думать, – ответил комиссар. – Каждый из людей-землян, прежде чем попасть сюда, пройдет преобразование. Сначала их перенесут на другую планету – это место находится очень далеко отсюда, и именно там сосредоточено то, что вы называете медициной – там работают наши исследователи, следящие за здоровьем граждан.

Понимаете, все пространство нашел содружества – все семь Галактик – находятся в особом поле – это поле не только содержит информацию, но и способно обеспечивать выполнение всех основных функций, свойственных нам, галактианам. Это поле обеспечивает регенерацию клеток и устойчивый их метаболизм на длительный период времени, посредством этого поля осуществляется мгновенное перемещение галактиан и различных материальных объектов внутри пространства содружества. . .

– Подождите! – перебил его Денисов. – Значит, за пределы пространства, занимаемого семью Галактиками, вы перемещаться не можете?

– Не можем! Снаружи нашего пространства – не можем! Но зато внутри мы перемещаемся не только в пространстве, но и во времени. И еще множество самых разных функций выполняет это поле – можно быстро возводить строения, создавать новые различные конструкции, механизмы, аппараты, биологические объекты. . .

– Как-то все это очень уж непонятно. . .

Малый уже не шевелил носом – он рассказывал столь увлеченно, что все его волнение прошло.

– На самом деле все не так уж сложно! – говорил он. – Ну, представьте, в компьютерном центре сидит оператор. И с помощью клавиатуры он совершает все, о чем я говорил. Ведь поле пространства – и носитель информации, и носитель энергии, необходимой для созидания, и одновременно – оно же является собственно программой, обеспечивающей преобразования пространства и энергии. Конечно, по командам оператора.

Собственно, на самом деле это не совсем компьютер, но он выполняет и функции, свойственные вашим земным ЭВМ. Поэтому давайте называть эти наши аппараты «галакомпами» – вы ведь так сокращенно называете свои ЭВМ? «Компы»? Ну, а наши в отличие от земных пусть будут галакомпами.

– Давайте! – согласился Денисов. – Но мы отвлеклись. Так как вы сумеете уравнивать возрастные возможности, уровень образования, наконец, обеспечите каждому из нас необходимые знание, умения и навыки работы в космосе?

– Все просто! – ответил комиссар, вновь несколько раз шмыгнув носом. Денисов, кажется, понял, что когда его собеседник начинает шевелить носом – это признак беспокойства, волнения этого существа. – Сейчас все члены вашей команды находятся на планете с медицинскими исследователями. Наши исследователи будут внимательно изучать состояние и особенности здоровья каждого, затем произведут изменения на клеточном уровне, и придадут всем примерно одинаковое возрастное состояние организма – наиболее оптимальное для работы. И в дальнейшем оно будет автоматически поддерживаться полем пространства. Одновременно каждый из ваших товарищей...

– Подождите, но среди них есть подросток, а Софья – вообще ребенок!

– Подождите, Вик, я все скажу! Так вот, все взрослые будут избавлены от плохих привычек, от нежелательных пристрастий – к алкоголю, табакокурению...

– Что, вообще?

– Ну, зачем? Я же говорю – от плохих привычек! То есть постоянного курения, злоупотребления алкоголем! Например, Майкл Удомо – он ведь отличный системный программист! Но одновременно – вор, то есть преступник! Так вот, способности к владению галакомпом ему усилят, а стремление и привычку воровать – устроят! Или Адамов, ваш соотечественник. Он прекрасный хирург, но – опустившийся человек, и алкоголик. Навыки медика ему оставят и усилят, а вот все остальное – устроят. И так будут обследованы и как бы улучшены все остальные...

А вот с детьми – сложнее. Наши исследователи сказали, что они могут ускорить внутриклеточные процессы и Соня как бы вырастет – но только до уровня, когда завершается в основном физическое формирование человеческого организма...

– Примерно 13—14 лет?

– Да! Далее, говорят исследователи, человеческий организм уже только совершенствуется и улучшается, постепенно развиваясь до взрослого.

– То есть Соня и Пуран Лал Деп будут продолжать расти и изменяться, в отличие от нас, взрослых?

– Конечно! Пока формирование их организма не завершится уже на взрослой стадии.

– Ну, хорошо! Но вы ведь все это делаете без их согласия! И вы надеетесь, что они после этого будут спасать вас?

– А в чем вы видите проблему? Откажутся – значит их перенесут назад на Землю в то же мгновение, в котором они исчезли! И заметьте, именно в момент материализации на Земле они вновь станут самими собой! Соня – 10-летней девочкой, Марук Русли – глубоким стариком, которому осталось жить всего несколько лет...

Денисову вдруг пришла в голову мысль – а почему они не взяли...

– Послушайте! – сказал он. – Ведь не Земле есть еще какая-то старушка, кажется, девяностолетняя, почему вы не привлекли и ее в команду? Если восьмидесятилетний Русли – подошел вам, и вы сказали, что наша команда из 13 человек – это необходимый минимум для работы, то почему же...

– У Индиры Лакшми из Индии, к сожалению, произошли необратимые внутриклеточные возрастные изменения. и она не может быть преобразована, – ответил комиссар, вновь шмыгнув носом. – Иногда и мы бываем бессильны... А вот с Русли нам повезло...

– Так, ладно! – Денисов поднял вверх руку. – С этим как будто, понятно. Но как быть с тем, что у одних из них уровень знаний высок, а другие – это же просто-напросто неграмотные крестьяне? Как быть с этим?

– Все сделают наши исследователи! Необходимый объем знаний они обеспечат каждому – ведь и разум, и знания, которыми обладаем мы все – это результат протекания внутриклеточных процессов! А вот умения и навыки работы в космосе – это может быть достигнуто только в процессе практической работы! Для этого мы и оборудовали тренировочные кабинеты! Хотя в сущности, ничего сложного в работе с нейтрализатором нет!

– Давайте выясним все до конца – что это такое?

– Специальное кристаллическое (вроде металла) соединение, способное аккумулировать Дзенно-излучение и тем самым защищать от проникновения этих частиц в наше пространство! Вам предстоит создать сеть, паутину из нейтрализатора на пути потока Дзенно-частиц, а пустоту между клетками сети заполнить пылеобразным нейтрализатором. Дзенно подобны электронам – они будут задерживаться пылью, по сетям переноситься в контейнеры со стенками из нейтрализатора и там аккумулироваться, накапливаться. А затем вы будете вышвыривать заполненные контейнеры за пределы Крайней Линии. Вот и все!

– То есть мы должны будем установить преграду в виде сети и пыли в пространстве и наладить автоматический выброс заполняемых контейнеров...

– Ну, примерно, так. Хотя все будет несколько более трудоемким. Мы хотели бы, чтобы вы установили несколько слоев сети... Для большей надежности защитной системы...

– Ладно, допустим! А кто будет закрывать защитными системами планеты Жванов?

Малый споткнулся. Они шли теперь по сосновому лесу (соснами для простоты решил называть эти псевдохвойные растения Денисов), как бы прогуливаясь. Воздух был чист и наполнен каким-то ароматом – наверное, запахом сосновой смолы, внутри леса было прохладно, и их невольно заполнило чувство, сродни состоянию покою.

– Планеты Жванов? Но это совсем в другом районе Содружества! Там работают сейчас галактиане – ведь поток Дзенно еще не скоро достигнет этого сектора пространства! Вам предстоит работать совсем в другом месте, непосредственно у Крайней Линии, в месте ее пробоя...

Все это время Денисова поражало какое-то ощущение нереальности. И одновременно – неестественно четкое восприятие происходящего, и какая-то внутренняя н о в ь.

Например, он словно бы испытывал чувства, которые время от времени обуревали его собеседника.

Тряхнув головой, Денисов отбросил все эти мысли, решил отложить их «на потом» и сказал:

– Пойдемте в жилой блок – так у нас в России называют жилые здания. Нам нужно подготовить помещения всем членам отряда.

Через некоторое время он ходил по коридору, останавливался перед дверями и выкрикивал комиссару очередное имя. Комиссар тем временем возился у галакомпа в помещении Информатория – именно оттуда он с помощью клавиатуры ЭВМ производил необходимые изменения. Почему-то своим наручным прибором он пользоваться не стал.

На дверях как по волшебству появлялись белые таблички с номерами комнат и обозначением хозяина помещения:

1
П У М А
(Нижони)

2
К А Р Л
(Хильдебрандт)

И так далее. Последняя по коридору дверь украсилась табличкой под номером 13 и наименованием «В И К». А на первых дверях сразу от входа появились таблички «ИНФОРМАТОРИЙ» и «КАЮТ-КОМПАНИЯ».

Своя жилая комната была и у комиссара. Хотя он и пытался убедить, что будет жить дома, на своей планете, откуда будет являться «к месту службы» по утрам и убывать обратно поздно вечером.

– Нет уж! – отрезал Денисов. – Мы тут будем на казарменном положении, а коли вы – член команды, будете вместе с нами.

– А кстати! – спросил комиссар Малый, когда увидел, что номера на табличках следует не по порядку – у Виктора должна была получиться комната с номером «15». – Почему вы взяли себе именно тринадцатый номер?

– У нас на Земле почти везде число 13 – считается несчастливым. Как, наоборот, счастливыми считаются цифра 3, 7 и 12.

– Но почему? – не унимался галактианин.

– Это связано с религией. В одной нашей религии у бога было 13 учеников, и один из них – тринадцатый – предал своего учителя, и бога по имени Иисус убили.

Предателя прокляли на вечные времена, а число 13... – в общем, это конечно же, суеверие, и ничего больше! И тем не менее, пусть уж помещение с тринадцатым номером будет за мной!

Кстати, давайте посмотрим, где и как будут жить члены команды!

Каждое помещение состояла из двух комнат (вторая – спальня) и туалета с ванной. Пока никакой мебели не было, и Виктор попросил комиссара «создать» в каждом номере по стулу. И затем самолично разнес комплекты формы для каждого и положил ее на стулья. А возле стула поставил по паре ботинок.

– Комиссар! – крикнул он, выходя в коридор. – Где вы?

– Я связывался с нашими медицинскими исследователями, и они сказали, что все земляне уже подготовлены – они находятся пока в преобразователях, и прямо оттуда будут перемещены сюда, к нам. Как только вы решите, что все готово к их прибытию.

Некоторое время Денисов и галактианин потратили на оформление второго корпуса – служебного и тренировочного. Таблички украсили помещения тренажерных, кабинетов командира отряда и комиссара, штаба, зала заседаний.

Денисов про себя поражался продуманности и предусмотрительности, которую проявили галактиане, оборудуя базу.

Столы в зале заседания все были снабжены персональными ЭВМ, так что во время общего совещания каждый мог получить любую информацию самостоятельно, как говорится, тут же, не отходя от места.

Штаб был оборудован большим галакомпом, таким же, как и Информаторий.

Тренажерные были как индивидуальными, так и общими. В первых могли отрабатывать навыки работы узкие специалисты, а в общих – полностью экипажи космических кораблей.

В помещении столовой стояли сложные агрегаты (судя по всему, для индивидуального заказа каждым любимых блюд – за ними была самая настоящая земная кухня с электроплитой, посудой на стенах и навесными ящиками для хранения продуктов. Открыв один из них, Виктор с изумлением увидел пачки натурального кофе в зернах, причем судя по запаху – высококачественного.

А когда разносил форму, то обратил внимание, что она была разного размера.

– Ну что ж, – сказал он, когда возвращался с комиссаром от ангара с кораблями. На них были теперь номера от «1» до «4», а на пятом корабле, кроме номера – надпись «КОМАНДИР». – Значит, члены отряда лежат в преобразователях и ждут моей команды? А кстати, почему меня не подвергли проверке и преобразованию?

Внутренне ощущение удовлетворения сменилось ощущением радости и одновременно – чего-то, смахивающего на иронию. И он услышал при этом, как довольно зафыркал его спутник.

– Вы не нашли времени, чтобы посмотреть на себя в зеркало, командир! – довольным тоном ответил ему Малый.

Денисов сразу прибавил шагу. Он действительно не смотрел на себя в зеркало – хотя вот только что и «ревизовал» ваннные комнаты своих будущих бойцов.

Он смотрел на свое отражение и касался пальцами волос то на голове, то на груди.

Это был теперь не совсем он. Молодой мужчина с темными густыми волосами на голове, с мускулистым торсом, недурственно развитыми бицепсами рук, широкими сильными плечами.

Лицо осталось, конечно же, его лицом, но с поправкой на возраст.

«Могли бы нос-картошку переделать во что-нибудь другое, симпатичное...» – подумал он.

– Мы сделали вас эмпатом, – негромко сказал неслышно подошедший сзади Малый. – Вы можете ощущать переживания других существ. Но не беспокойтесь! – И он поднял перед собой ручки. – Эта ваша способность управляемая, вы сами решаете, нужно ли вам чувствовать ощущения других, или нет! Некоторые исследователи хотели сделать вас телепатом, но другие сказали, что это создаст ситуацию неравноправия – другие скажут, что и они хотят читать мысли. Но это всем вам ни к чему, поэтому мы остановились на варианте эмпата. Такой способности вряд ли будут завидовать ваши товарищи...

И еще – в вас заложены все знания, которыми теперь, после трансформации, обладают другие земляне. Мы думаем, что вы, как командир, должны знать все, что знают ваши подчиненные.

Помолчали. Виктор тем временем стал надевать свою форму.

Это были темно-синие брюки и такая же куртка, с нашивкой на груди «ДЕНИСОВ», голубыми отсвечивающими погонами с большой звездой на каждом из них.

На рукаве была нашивка «КОМАНДИР».

– Можно вопрос? – спросил комиссар, с любопытством наблюдая, как Денисов подпоясывается ремнем с кобурой пистолета «ТТ». – Зачем вам личное оружие? У нас в Содружестве уже давно вообще нет оружия...

– Это – часть формы, – ответил Виктор. – Раз мы военный отряд, все атрибуты военных должны быть обязательно! А вот почему вы не спрашиваете, по какой причине я настоял, чтобы наш отряд был именно военным?

– Да, почему?

– Потому что наша планета заражена так называемой демократией. А это означает, что всякий раз, когда нужно будет решать какую-то проблему, мне придется сначала несколько дней убеждать всех, потом – каждого, а он будет ссылаться на свои права и требовать то выборов командира, то решать голосованием, кто с кем будет находиться в одном экипаже. И мы не то, что не сумеем сделать работу, мы к ней и приступить не успеем! Вы же видите, что отряд – сборный, в нем представлены все расы Земли, различные эволюционные культуры, уровень образования – от неграмотных крестьянина и ныряльщика за раковинами-жемчужницами – до профессиональной разведчицы, а также врача, адвоката, учительницы...

И никакой роли не играет, что вы дадите им нужные знания. Я смогу сплотить их в боевую единицу только с помощью военной дисциплины и четких команд, которые необходимо исполнять! Без рассуждений!

Вот так-то, господин комиссар!

– И последний вопрос – зачем вам родительница Сони?

– Она будет поварихой – это важно, это будет создавать ощущение того, что мы дома, а не на немыслимом расстоянии от своей планеты.

Кроме того, кто-то должен присматривать за подростками!

– Ну, – сказал Виктор, когда они, обсудив всё, вышли на лужайку перед служебным блоком, – теперь я готовлю. Давайте-ка сюда моих новых подчиненных!

Только что они были одни – и вот на лужайке уже целая толпа народа! Сначала раздались негромкие, затем – все более крепнущие возгласы изумления, а затем все перекрыл громкий крик: «Мама!», в ответ: «Кто ты, девочка?»

– Мама, это я, Соня! – тоненькая фигурка девочки-подростка бросилась к миловидной русоволосой женщине, но та оттолкнула ее:

– Та ну, девочка! Ты не Соня, Соне девять лет!

Виктор шагнул к ним, схватил руками Софью, прижал ее к себе, и стал шептать на ухо:

– Соня, успокойтесь! Вы просто стали более взрослой! А мама этого пока не поняла! Успокойтесь!

Он включил свои свойства эмпата и стал воздействовать на чувства встревоженного и испуганного ребенка.

– Где мы? – все чаще раздавалось вокруг. Виктор чувствовал волну возбуждения и начал воздействовать на всех, успокаивая и задавая общий позитивный настрой.

– Внимание! – сказал он. – Перед вами два здания. Пройдитесь по ним, посмотрите надписи на дверях, загляните в комнаты. А после этого я предлагаю собраться всем вместе в жилом корпусе в столовой...

– А почему мы говорим на русском языке? – вопрос, конечно же, задала Бай Юньпень – лейтенант разведслужбы государства Тайвань.

– Просто потому, что ваш командир – русский! Это – я! Потому, что вам придется на время всем стать военными! Наконец, потому, что мы получили задание – и чтобы его выполнить, все мы должны хорошо понимать друг друга!

Но призванными на службу вы станете, как только наденете такую же форму, какая надета на мне. А до этого я предлагаю собраться и все обсудить в столовой. Итак, у вас есть 15 минут, после которых я буду ждать всех вас.

Виктор повернул голову назад – все это время Малый предусмотрительно прятался у него за спиной.

– Сделайте им всем часы! – попросил он комиссара. И через несколько секунд раздался голоса нового изумления – появившиеся на запястьях часы были непривычной формы и с необычным циферблатом.

– И вот что! – громко сказал Денисов. – Найдите каждый свою комнату и там в ванной обязательно посмотрите на себя в зеркало! А потом приходите в столовую!

И сказал, обращаясь к комиссару:

– Пойдемте! Им не потребуется пятнадцати минут! Как только они увидят себя в зеркале – они не придут, прибегут в столовую!

Глава 5-я

1

Май выдался в этом году теплым, так что работа вокруг колодца шла споро, без особого напряжения – каждый знал, что он делает.

Генцель писал протокол осмотра места происшествия. Судмедэксперт – молодежавший капитан с часто тронутыми сединой волосами, надевать белый халат не стал – он лишь натянул на руки резиновые перчатки и теперь работал – поочередно обследовал тела и негромко диктовал результаты осмотра в висевший на груди диктофон.

Поперечный и Стерлигов неторопливо расхаживали вокруг, причем майор успевал надиктовывать Генцелю текст протокола осмотра. Одновременно Петр Петрович внимательно осмотрел жерло колодца, тут же приказав нескольким бойцам спецназа, стоявших у края бруствера, ограждающего верхушку холма и колодец, чтобы те протянули провод с лампочкой к колодцу и затем опустили его пониже в темный проем.

А у подножия холма везде стояли частые посты из разведчиков и остальных бойцов группы Стерлигова. Сам капитан был на подхвате у майора и эксперта – то помогал переворачивать тела, то вместе с солдатами возился с проводкой и внимательно всматривался в глубину колодца.

– Там сбоку есть ход, уходящий вправо, вглубь холма! – сказал Стерлигов Поперечному, тот кивнул в ответ и направился к нему

– Товарищ капитан! – окликнули Стерлигова из-за бруствера. – Прибыл криминалист! Пропустить?

– Пропускайте, пропускайте! – Поперечный отвернул голову от темнеющего нутра колодца. – Действительно, ход есть! По нему, наверное, и ушли остальные боевики! Сколько, вы говорите, их должно быть?

– Да десятка полтора! – ответил Стерлигов. – Мы, понятно, наблюдали их издали, но насчитали один раз – четырнадцать, второй – шестнадцать. А здесь их примерно половина... – Вот это – сам Джегадин, а этот негр – его правая рука, командовал суданцами. А вот еще одного помощника – Бриггса, командира белых наемников – я что-то не вижу...

– А наши солдаты как будто, все здесь! – сказал Поперечный. Он продолжал светить вниз мощным фонарем и все пытался что-то разглядеть на дне колодца.

– Товарищ майор! – немолодой, по виду ухватистый майор, подошедший сзади, тронул Поперечного за плечо. – Эксперт-криминалист Айдахов! Разрешите приступить к работе?

– Давайте, майор, мы вас уже ждали! Определите, какое оружие здесь применялось, кто из чего стрелял! Вон пусть медэксперт вам поможет!

И, обращаясь к Стерлигову, продолжал прерванный разговор:

– А внизу наверняка тела не только наших! И какие-то трубы виднеются – то ли из алюминия, то ли из жести – что это может быть?

– Не знаю, товарищ майор! Какое-то оружие, – Стерлигов достал бинокль и попытался использовать оптическое увеличение, чтобы яснее увидеть то, что лежало на дне колодца. – Из чего-то ведь они снесли все вокруг – даже растений не осталось!

– А что еще на дне видите? – спросил Поперечный. – Ну, кроме трупов наших ребят?

– Да «путанка»! Скорее всего, там все заминировано! Но нужно попытаться спуститься. Все равно ведь подземный ход нужно осмотреть! Кузема, сержант, принеси-ка трос!

Как уже упоминалось, работа вокруг колодца шла споро, дружно, но и без лишней суеты. Медик что-то надиктовывал, переходя от трупа к трупу, криминалист с помощью одного из бойцов спецназа что-то замерял рулеткой, рассматривал в лупу гильзы, подобранные тут же, на земле. А Стерлигов уже спускался, поддерживаемый сверху двумя своими бойцами, неторопливо «подтравливающими» трос, вглубь колодца. Достигнув путанки – частого переплетения многочисленных проводков, перекрывающих дальнейший путь вглубь, Стерлигов крикнул наверх:

– Петр Петрович! Записывайте, диктую! Ниже, на глубине примерно девяти-десяти метров, находятся пять или шесть трупов боевиков и наших солдат-саперов! Точнее – не рассмотреть, лежат друг на друге! Из-под тел виднеются предметы, напоминающие алюминиевые трубы. Доступ вниз перекрыт десятками натяжек, по периметру колодца, так, одна, две, три... не менее десятка снаряженных гранат – усики предохранительных чеков распрямлены, чеки настрожены. Вниз тянутся еще провода – похоже, что все дно заминировано... Ну да, они ведь разминировали местность, а разряженных мин мы с вами наверху не нашли – в палатке пусто. В общем, здесь нужно, чтобы работали опытные саперы. Самим нам не справиться.

Повозившись еще немного, Стерлигов окликнул своих бойцов:

– Подтяните-ка меня, ребята, вверх метра на полтора! Вот, здесь ход, майор! И судя по осыпавшимся краям, в него несколько человек пролезли и ушли вглубь! Недавно, сегодня утром, земля влажная! Тащите меня, ребята!

Спрыгивая с края колодца и отряхивая с себя землю и пыль, он сказал:

– Товарищ майор, нужно бы преследование организовать! Не менее пяти боевиков ушли под землю! Наши-то, по всему, все здесь остались, а половины банды как ни бывало! Не испарились же они, вариант один – ушли под землю!

– Давайте-ка так, капитан! Берите отделение своих ребят – и вниз, под землю! Связь держим по рации, как только выйдете на поверхность, доложите! Если догоните своих боевиков, постарайтесь хотя бы одного взять живым – нужно же в конце концов понять, что здесь произошло!

Через полчаса десяток спецназовцев во главе с капитаном Стерлиговым, посвечивая путь мощными фонарями, уже двигались под землей. Подземный проход оказался высоким, идти по нему можно было в полный рост, завалов на пути не встречалось. Так что группа споро двигалась в западном направлении.

Наверху с их уходом работа не прекратилась. Иван Иванович заканчивал протокол осмотра места происшествия, судмедэксперт также почти завершил работу. Пока еще возился, передвигаясь с места на место, капитан-криминалист.

Снизу раздался автомобильный гудок – подъехал микроавтобус. Это всем участникам осмотра подвезли поздний обед.

И скоро оставшиеся спецназовцы группы Стерлигова потянулись к автобусу, доставая на ходу обеденные принадлежности.

А офицеров внутри автобуса ожидал накрытый импровизированный стол.

– Все у вас? – спросил криминалиста Поперечный. – Тогда обедаем – и все систематизируем! А то вот-вот руководство пожалует!

Вскоре наверху осталась лишь группа недавно подъехавших по вызову майора саперов. Первые из них начали спуск вглубь колодца.

2

Виктор не ошибся – уже через пять минут один за другим все его тринадцать будущих бойцов по одному входили в столовую.

Последними вошли, обнявшись, Соня с Олесей Богдановой. Девочка слегка всхлипывала, мама утешала ее. Судя по реакции, исследователи галактиан изменили не только физическую структуру организма землян, но отчасти сумели воздействовать и на сферу чувств. По крайней мере, все реагировали на происходящее значительно менее эмоционально, чем было бы должно.

Рассаживаясь, все кто в открытую, кто – лишь искоса поглядывали на теперь уже не скрывающегося от глаз землян комиссара Малого.

– Начнем! – сказал, вставая, Виктор. Он один был в форме, все остальные оставались в своей обычной одежде. – Нам предстоит принять решение. Единое решение! Обязательное для всех!

Для начала – информация к размышлению...

И он рассказал, глядя в тринадцать пар внимательных глаз, все, что уже знал сам. О потоке Дзенно, о его губительности для галактиан – и невосприимчивости к его воздействию некоторых людей – обитателей Земли.

– Нас таких всего тринадцать, абсолютно невосприимчивых к воздействию этого вида излучения, – продолжал он. – И нам предлагают помочь межгалактическому содружеству и выполнить следующую работу – перекрыть путь потоку излучения на границе пространства Галактик Содружества.

Работа для нас, по мнению галактиан, не опасная, но наверняка весьма утомительная, потому что однообразная. Мы будем передвигаться в космических кораблях и устанавливать сеть, ячейки которой будут заполнены особой пылью. Эта пыль в сочетании с веществом, из которого состоят нити сети, непроницаемы для Дзенно-частиц.

Все! Это – суть просьбы галактиан. Теперь давайте по порядку. Комиссар, покажите нам объемную перспективу пространства, занимаемого Содружеством и в нем всех точек, которые нам необходимо знать. Кстати, прошу вас познакомиться – это наш галактический комиссар, для удобства будем называть его Малым.

Комиссар тем временем шустро пощелкал клавиатурой наручного галакомпа и в столовой вокруг них тут же проявилась объемная картина звездного пространства.

– Вот здесь – наша Земля, – говорил Виктор в то время, как комиссар иллюстрировал его слова быстрой работой с крошечной панелью управления наручного агрегата.

И тут же загорелась желтая точка. В углу комнаты.

– Вот здесь сейчас – мы! – Почти в противоположном углу столовой вспыхнула зеленоватая точка. – Ну, а вот это – место пробоя Крайней Линии, так называют галактиане пространственную границу содружества.

В виртуальном пространстве возник оранжевого цвета поток частиц, вторгшихся в пределы Содружества.

– Ну, и наконец – планеты с разумными существами, которых мы с вами будем называть одним словом – галактиане!

Многие тысячи голубых огоньков вспыхнули прямо вокруг людей, смотрящих широко открытыми глазами на происходящее возле них. Никто не издавал ни звука.

– Наша задача – перекрыть поток Дзенно-излучения... – И вот уже место пробоя в пространстве перекрыла кажущаяся крошечной паутина, за ней последовала более крупноячеистая сеть, и, наконец, на довольно большом расстоянии и от первой, и от второй – третья сеть с вовсе уж редкими нитями.

– Три сетчатых слоя... Вот что мы должны сделать.

– А почему первой расположена мелкоячеистая сеть? Обычно ведь сетчатые ловушки делают наоборот – начиная с крупноячеистых сеток? – спросил кто-то.

– Вопрос по существу. Но здесь всё просто – мы ловим не крупные, а крайне мелкие частицы. И улавливают их не нити, а распыленное между ними пылеобразное вещество. Нити удерживают его в космосе, не давая расплыться, и служат проводниками, по которым Дзенно-частицы будут перетекать в накопители. Как электроток – в конденсаторы.

В данном случае основная сеть – первая, то есть наружная. А две следующие – лишь подстраховка.

Виктор кивнул Малому, и пространственная звездная картина исчезла.

– Теперь я задам вам вопрос – все вы смотрели себя в зеркало, пока переодевались или просто приводили себя в порядок. Я хочу, чтобы каждый из вас сказал сейчас – понравилось ли вам то, что вы увидели? Нужен четкий ответ – «да» либо «нет»!

Подумайте! Господин Русли, вам 80 лет, вы были больны различными заболеваниями, и готовились умирать. А как вы себе нравитесь теперь? Господин Адамов, вы – дисквалифицированный врач, и были законченным алкоголиком! А теперь посмотрите на ваши пальцы – они вновь уверенны и неподвижны, какими и надлежит быть пальцам рук хирурга! Господин Пэтен, вам по-прежнему более 70 лет? Или вы вновь молоды и полны сил?

– А мы... – спросила Соня. – Я и вот этот мальчик... – она показала на Пурана, – такими теперь и останемся?

– Вы будете продолжать расти. А вот что будет потом – я расскажу вам одним! Договорились?

Время словно бы замедлило ход. Но вот кто-то первым сказал «да», кто-то дал утвердительный ответ после некоторого колебания, и лишь двое – Бай Юньпень и Майкл Удомо молчали.

И тогда Виктор выложил один из нескольких припасенных козырей «про запас».

– Господа! – сказал он. – После окончания нашей работы нас вернут обратно домой в секунду и в то же место, откуда взяли. Конечно, если мы этого пожелаем! Никто из окружающих даже не заметит, что мы отсутствовали какое-то время. Но это, повторяю, если мы именно этого захотим! И мы получим за нашу работу очень солидное вознаграждение.

Таким образом, фактически никуда не исчезая, каждый из нас мгновенно сможем заработать большие деньги! Сумму назовите сами, хотите миллион – пожалуйста! Хотите сто миллионов – ради бога! Только уж будьте разумными – не нужно запрашивать триллионы долларов или фунтов!

Как я сказал – в разных банках на Земле деньги будут размещены на номерных анонимных счетах. Как именно, и кто это делает – нас касаться не должно!

Но по-моему мнению, и это не главное! Если мы выполним работу, мы останемся навсегда такими вот молодыми, здоровыми и будем пользоваться всеми правами и благами Содружества, так как станем гражданами этого космического союза!

Так что вряд ли все мы захотим вернуться к следующему миг после нашего изъятия из родных мест! Проще будет начать новую жизнь! Но это каждый решит для себя сам!

– Я согласен! – сказал Удомо. И добавил твердо: – Я определенно согласен! Даже если придется рисковать моей черной шкурой!

Теперь лишь лейтенант тайваньской разведки Бай Юньпень упрямо молчала.

«Какая подготовка! – восхитился про себя Денисов. – Как это их там обучают, если даже „переделка“ галактианских медиков не срабатывает!»

– Итак, – неторопливо вслух начал он, – у нас нет согласия Бай. А мы должны принять только единое решение! Галактиане считают, что мы можем не справиться силами двенадцати человек!

– Послушайте, Бай! – сказал он, обращаясь к упрямо сжавшей губы девушке. – Ну, чем вы нарушите присягу, если немного поработаете на черт знает каком расстоянии от вашего острова, и будете выполнять работу, которая, ну ничем не угрожает государству Тайвань?

Вы считаете, что не имеете право брать деньги? Что это сродни предательству? Ну, так не хотите – не берите денег! Но вы же останетесь на сотни лет молодой, красивой (и тут он как-то сразу вдруг осознал, что разведчица ведь и впрямь чертовски красива!) и сможете, если пожелаете, после возвращения подробным рапортом сообщить своему начальству все, что узнаете! Ну, считайте, что вы сейчас осуществляете глубокое внедрение в тылы условного противника, что ли!

Бесполезно! Все втуне!.. Что заставило Денисова поступить так, как поступил он – Виктор и сам не знал. Просто Денисов вдруг отбросил в сторону основательность и убежденность, аргументированность, вескость речи и вообще всякое подобие о ф и ц и о з а, и продолжал горячо, громко, блестя глазами – я р о с т н о:

– Ребята, черт вас всех побери! Ведь вы уже не старики, не задавленные обязанностями и условностями люди, вы – молодые, по сути – снова юные! Ну, вспомните себя в юности! Неужели не мечтали о таких вот приключениях? Да нам судьба предоставила шанс, который никогда не предоставит ни одному из шести миллиардов оставшихся на Земле людей! Это же п р и к л ю ч е н и е! И какое? Поработав всего несколько месяцев, мы получим в подарок вечность! Вечную молодость, вечную возможность путешествовать в тысячах невероятных мирах, да просто ж и т ь без болезней, без горя, без огорчений!

Так решайтесь, побери вас прах! Сейчас ведь нужно только одно – общее согласие! А потом – ну, потом посмотрим! Может быть, мы сможем и обойтись без кого-то, если вдруг один из нас передумает и захочет вернуться. Но сейчас-то, сейчас – просто нужно решиться! Откажетесь – не будет больше подобного шанса! Никогда! Подумайте об этом!

Китайка упрямо молчала.

И тогда Виктор решился... Он просто включил эмпатические свойства и почувствовал колебания, неуверенность и даже некоторый испуг Бай. Ему вдруг стало понятно, что нужно сделать; и тогда он подошел к девушке, положил руки ей на плечи, потом ласково одной рукой погладил густые и черные, как воронье крыло, волосы.

– Ну, давайте, Бай, решаетесь! – Здесь его поддержал гул голосов, гомонивших что-то в смысле – «Давай, не робей, мы же все вместе тут... Да справимся, какого черта!..»

Наверное, все-таки все решила соотечественница Бай Джао Фейянь. Она подошла к Бай и Виктору, отодвинула рукой Денисова и обняла девушку, шепча ей на ухо:

– Соглашайся, сестра, ну, где и когда еще будет такая возможность – и разбогатеть, и молодой стать, да еще на сотню лет! Я вот с радостью вырвусь из этого своего чертова быта, этой вечной рутины!

– Я согласна! – Бай, наконец, решилась и теперь твердо смотрела на Виктора, и он эмпатическими ощущениями ясно понял, чего ей сейчас не хватает... Мужского плеча рядом, чело- века, которому она доверяет. И, шагнув к ней, он обнял ее, прижав ее голову к груди.

– Мы теперь все вместе, Бай... – шепнул он девушке на ухо. – И сейчас, и потом, и скорее всего – навсегда мы будем все вместе! И ты не пожалеешь, что согласилась быть с нами!

Но китаянка уже полностью овладела собой. Она оттолкнула Денисова и сказала негромко:

– Думаю, мы сейчас дали согласие поступить на военную службу. Так что нужно переодеться в форму... Но наши комнаты... И хотелось бы узнать имена сослуживцев...

Виктор поднял руку вверх, привлекая внимание:

– Мужчины и женщины, внимание! Предлагаю следующие псевдонимы, они короткие и будут удобны при работе в пространстве!

И Виктор громко зачитал по списку, который достал из нагрудного кармана, новые имена членов своего отряда.

– А теперь – разойдитесь по своим комнатам, переоденьтесь и через пятнадцать минут прошу всех на построение перед входом в рабочий блок!

Виктор медленно шел мимо ровного строя одетых в форму космолетчиков. За одним исключением – сбоку стояла мама Софи, и на ней было ее прежнее платье.

– Олеся Богдановна, ну, вы-то зачем в строй стали? – спросил он мягко, подходя к ней. Рядом с Олесей стояли в шеренге Софи и Лал – судя по всему, они уже подружились и были намерены держаться вместе и впредь.

– Ну как же... Дочка-то у меня теперь солдат...

– Да... – Виктор почесал затылок, и тут семенивший все это время рядом с ним Малый встал на цыпочки и пошептал ему на ухо.

– Я помню, – кивнул головой Денисов, – я помню...

Виктор еще раз прошелся перед строем. Бойцы выглядели хоть куда – в форменных комбинезонах со знаками различия, на головах – бейсболки с указанием имени и звания, на боку, на широких ремнях – кобуры с «ТТ».

Высокие ботинки на «липах» подчеркивали узкие лодыжки ног женщин. Над ухом у каждого – устройство коммуникатора, лингафон прикреплен к горлу. У всех на поясе также спецпаптечка.

Любо-дорого посмотреть!

– Давайте договоримся сразу, – начал Виктор, – мы с вами – небольшое, но тем не менее военное подразделение. У нас – военная дисциплина, мы живем по Уставу, который представляет собой правила поведения и во время работы, и на тренировках, и в наше свободное время.

Теперь следующее – у каждого из вас есть псевдоним. Он краток, легко запоминается. Мы – представители разных народов, у нас имена, сложные для произношения, я имею в виду – произношения одними имен других.

Поэтому – я Вик! Или Командир Вик, капитан Вик – как кому больше нравится...

Для начала прошу перестроиться в соответствии с составами экипажей. Предлагаю для краткости наши космолеты именовать «бортами». Есть возражения? Нет возражений.

Борт номер 1. Лейтенант Пума, командир борта – пилот;

Сержант Карл – инженер-программист;

Сержант Джои – оператор рабочей установки.

Виктор обвел глазами строй – лица не выражали ни малейших никаких эмоций! Ай, молодцы галактиане-исследователи, хороших бойцов ему «образовали»...

Борт номер 2. Лейтенант Ли, командир борта – пилот;

Лейтенант Майк – инженер-программист, системный программист и основной контролер нашего отряда;

Сержант Рус – оператор рабочей установки.

Борт номер 3. Лейтенант Люк, командир борта – пилот.

Лейтенант Пэт – инженер-программист, врач отряда;

Сержант Рысь – оператор рабочей установки.

Денисов сделал паузу. Потом добавил:

– Внимание! По экипажам – разобраться! Становись! Не сказать, что его «вояки» быстро разбежались и перестроились, но все-таки было заметно, что большинство мужчин службу в армии когда-то проходили. Так что быстрым шагом, но через минуту за его спиной в шеренгу выстроились три тройки.

Софи и Лал было дернулись следом, но Бай одним движением руки остановила их.

«Что значит армейская школа, – подумал Виктор. – Ее-то и определим для проведения „строевых“ и изучения Устава. Да и ручного боя – тоже...»

– Борт номер 4, – негромко сказал он. – Резервный и страховочный экипаж.

Командир борта, пилот – капитан Бай;

Инженер-программист – сержант Софи... (Визг восторга, прыжки на месте, хлопанье в ладоши, на лице её соседа Лала – белозубая улыбка);

Оператор рабочей установки – сержант Лал... (Белозубая улыбка становится шире. Еще бы! Обоим присвоены наравне со взрослыми воинские звания...).

Виктор тоже не смог удержать улыбки.

– Вообще-то, Софи, вы сержант срочной службы, и должны быть серьезнее...

Софи тем временем бросается на шею Бай, та не может удержаться от смеха и обнимает девочку, а потом и мальчишку.

Виктор склонился к Малому и шепотом спросил у комиссара:

– Вы уверены, что эти ребята способны освоить нужные навыки, овладеть специальностью и работать наравне со взрослыми? Что они просто способны на это физически?

– Не беспокойтесь! – комиссар дернул носом. – Все будет в порядке!

– Тогда вам слово! Команда «Внимание!» – это уже обращено ко всем. – Экипаж борта четыре – встать в общий строй! Слушаем комиссара!

Комиссар быстро «создал» перед строем объемное пространственное изображение Содружества и с его помощью быстро объяснил суть дела.

– Вы должны начать не позднее, чем через три недели. Если мерить время вашими мерками. И сделать вот что...

На схеме маленькие космолеты принялись, словно паучки, плести сеть – одну, потом вторую, третью...

Затем они двинулись по нитям, заполняя квадратики пространства желтоватой пылью, которая не расплзлась по пространству, а удерживалась внутри сети.

– ...Через три месяца пробой должен быть закрыт так... На объемной схеме – три сетчатые преграды, оранжевый поток Дзенно-излучения теряется в сетях, а из правого угла сетчатой преграды за пределы Крайней Линии периодически выбрасываются малюсенькие контейнеры, в которых по замыслу галактиан, будут заперты сжатые и аккумулярованные Дзенно-частицы.

– ... Детали работы устройств по улавливанию и аккумулярованию Дзенно вам не нужны. Вы просто установите в пространстве конструкции, которые будут осуществлять операцию, а работать с ними будут галактиане.

Ваша задача – установить сети и пылевую преграду.

– Задача ясна? – спросил Виктор. – После обеда будет ознакомительное занятие, которое проведет комиссар Малый. А сейчас...

Виктор обвел глазами строй и сказал, обращаясь к Софи и Лалу:

– Давайте-ка вы, ребята, вместе с Олесей Богдановной и комиссаром, идете на кухню! И сготовьте нам украинский обед! А комиссар между делом научит вас пользоваться кухонными агрегатами, покажет, как создавать продукты «из ничего» и обучит всем прочим премудростям! Вы, молодежь, вечером научите всему этому нас, старичков! Идет?

А заодно комиссар расскажет, почему вы здесь и чем вы можете нам, взрослым, помочь еще... Вместо меня расскажет.

– Мы – не дети, мы – как все, вот на нашивке написано... – Софи строптиво вздернула подбородок, предъявляя Виктору погон на плече.

– Ребята! – Виктор приобнял подростков за плечи. – Вы – действительно солдаты, как и мы все. Но сейчас я буду говорить взрослым очень взрослые вещи, поэтому вам лучше ничего этого не слышать. А все остальное комиссар вам расскажет, не беспокойтесь!.. Вы ведь не боитесь его?

– Вот еще! – Софи фыркнула носом.

Он проводил глазами вприпрыжку удаляющихся подростков, за которыми шли, о чем-то вполне по-дружески беседующие низенький галактианин и рослая крупная Олеся Богдановна, и про себя подумал: «Костями лягу, а ребятишек этих сберегу...»! И снова повернулся к своему негромко переговаривающему друг с другом строю.

– А теперь – по порядку! Давайте познакомимся поближе...

И Виктор медленно двинулся вдоль строя, включив эмпатические качества и задерживаясь на пару-другую секунд перед каждым.

«Бай – внешне: худощавая, среднего роста, физически развита, фигура – пропорционально сложена, лицо – миловидное... решительная, жесткая, в целом – эмоции контролирует... Профессионал высокого класса... Хорошая подготовка...»

– Начну с того, что ваши воинские звания – всего лишь признак отличия вас от других. Врач, системный программист, начальник безопасности отряда и командиры экипажа имеют звания выше обычных. Обязанностей у них больше, но на уровень вознаграждения это не влияет. Мы все получим вознаграждение по одинаковому принципу – то, которое назовем...

– А вы, командир? – негромко спросила Бай, глядя Виктору прямо в глаза своими жгуче черными глазищами. – Какое вознаграждение получите вы?

– Такое же, как все! – ответил Денисов, двигаясь дальше.

«Ли – типичная англосаксонка, но не белобрысая, а шатенка без веснушек на лице. Серые глаза, подбородок великоват, но в целом – миловидная. Красиво сложена... Характер – спокойный, эмоции выражает слабо...»

– Чтобы закончить о вознаграждении – пока вы здесь, вашим близким могут передавать суммы денег, которое вы определите... Это в том случае, если вы не собираетесь возвращаться после окончания наших дел в то же время, откуда вас забрали... Но об этом – поговорите каждый с комиссаром...

«Майк: кожа – светлая, что называется – кофе с молоком, курчавый волос, эмоционален, темпераментен, но способен контролировать себя...

– Всегда помните главное – если мы все сделаем, мы станем галактианами – то есть людьми, обладающими их возможностями. С правами и обязанностями также соответствующими галактианским...

«Люк. Типичный француз – худощавый, черноволосый, черноглазый. Темперамент, игра чувств – на лице. Но в целом – положиться на него можно...

– И никогда не следует забывать, что в случае каких-то серьезных нарушений наказание будет одно – немедленное возвращение на Землю и моментальный переход к прежнему состоянию. Физическому, возрастному, материальному – все вновь окажется, словно и не было с вами ничего необычного...

«Пэт. Соотечественник! Врач, и хороший врач! Спокойный, сдержанный в чувствах, очень надежен. Внешне – типичный русак: светловолосый, голубые глаза, черты лица правильные... Не красавец, но здешним дамам понравится...»

– Курение и алкоголь не запрещены, но не приветствуются. Старайтесь курить меньше, а алкоголь употреблять лишь во время уик-эндов...

Общее оживление, вопрос Майка: «У нас уик-энд – как всегда? С вечера пятницы до понедельника?»

– Как всегда... Но спиртное можно употреблять лишь в пятницу и субботу...

«Рысь. Красивая японка... Волосы – ниже лопаток, слегка округлые формы, красивые глаза и очень привлекательный рисунок губ... И характер – мягкий, уступчивый... Ну да, она же в прошлой жизни – богачка и домохозяйка, как говорится, вела рассеянный образ жизни...»

Он остановился, миновав строй, затем прошел на середину и сказал:

– А теперь главное! Об отношениях в отряде! Никакой расовой исключительности и дискриминации! Мы все с вами одинаковы! И относиться друг к другу должны с уважением!

Наказание вам известно – возвращение домой!

Следующее.

Нас здесь почти поровну мужчин и женщин. Договоримся – мы равны! Никакого ущемления по половому признаку!

Наказание – то же самое!

Следующее – среди нас двое подростков. Постараемся, чтобы не было и возрастной дискриминации. Но ребят прошу беречь – я, как вы понимаете, не случайно определил их в резервный экипаж, назначив командиром Бай – во-первых, девушку, во-вторых, наиболее подготовленного среди нас профессионала и добавлю – командира нашей системы безопасности...

– Простите, командир... – Джой вышла из строя. – О какой безопасности идет речь? Кто может представлять для нас опасность?

«Да, два Китая... – подумал Виктор. – Как-то я упустил это из виду...»

– Встаньте в строй! – Денисов прошелся перед шеренгой. – Начнем с того, – продолжал он, – что отныне у нас нет капиталистических и социалистических государств, слаборазвитых и богатых регионов. Черт возьми, да у нас вообще ничего нет – на огромном расстоянии от нашей родной планеты лишь наша База – боевой форпост нас, землян!

И мы не знаем, откуда может прийти опасность! Да, нас обхаживают галактиане, да, нам дали возможность иметь все, что мы хотим! Вот сейчас вы пойдете в свои пустые комнаты и обставите их так, и тем, чем захотите... Хотя унитазы из золота себе сделайте!

Вам ведь вложили в голову умение работать с галакомпамми в этом смысле? Я имею в виду умение материализовать различные вещи?

В строю начали переглядываться, потом кто – кивнул, кто – сказал: «Да!», но в общем, все подтвердили – это-то мы умеем!

– Поэтому я назначаю начальником безопасности Бай – профессиональную разведчицу и аналитика. И поэтому она – командир резервного экипажа. Пока все мы будем выполнять работу, основная обязанность Бай – не только быть наготове и прийти на помощь любому из трех основных бортов, но и думать! Анализировать ситуацию внутри отряда и вне его постоянно! Капитан, справитесь с этим?

Бай сделал шаг вперед. Повернула голову, обвела сослуживцев упрямым взглядом и затем кивнула.

– Стать на место! И последнее! Наверняка у галактиан есть устройства, позволяющие создавать имитаторы для удовлетворения сексуальных потребностей... Оставить улыбочки!

Денисов провел разом потяжелевшим взглядом по ряду начавших было улыбаться мужчин и женщин.

– Это – жизнь! – твердо, словно вколачивая гвозди, сказал он. – Любые имитаторы – те же куклы. А нас почти поровну, так что... В общем, правило одно – никаких ссор на этой почве! Все решает женщина! Ее желание – закон! Ее выбор – это ее неотъемлемое право! Не желает ваша дама встретиться с вами – значит, быть по сему!

А сейчас – всем по комнатам, работайте с галакомпамми, создавайте себе удобства и уют, у каждого будет на двери наш режим дня и рабочий режим, а также перечень правил, о которых мы сейчас говорили. Ну, и Устав.

И помните – наказание за все одно – немедленное возвращение назад, на Землю, в тот же миг, когда вы оттуда исчезли! И в том физическом состоянии, в каком вы пребывали раньше.

– Последний вопрос, командир! – из строя вышел Люк. – А как же быть с тем, что нашу работу могут выполнить не менее 12 человек – то есть четыре борта? Если кто-то будет наказан удалением из отряда...

– В строй, лейтенант! Открою вам великую тайну! Галактиане, наверное, просто не узнали одну нашу особенность. Наши способности... Например, о таких наших внутренних установках, как: «Не знаешь – научим, не можешь – заставим» и «Если нельзя, но очень надо, то – можно!»

Говоря проще – убеждён, что мы способны и с половинным составом сделать эту грёбаную работу!

Ну-ка, поразмыслите-ка сами над тем, что я сказал...

В строю началось шевеление, разговоры, усмешки, а потом из строя вышел Карл. И сказал:

– Да легко, командир! Натянуть сети и распылить пыль – работа, конечно, скрупулезная и нудная, но простая! Надо будет – сделаем! Нужно только на тренажерах на всякий случай отработать варианты работы с неполными составами экипажей!

– Вот и займитесь этим. Офицеры Пума, Ли, Люк и Бай! Разработать упражнения тренировок с неполными составами! В различных сочетаниях!

А сейчас – вольно! Час на обустройство и сбор в столовой! Обед, затем сразу – начинаем работать! Ознакомьтесь с своими кораблями, познакомьтесь поближе друг с другом. И помните: алкоголь – только во время уик-энда! Как я говорил, перечень внутренних правил и ежедневный режим дня – будут вывешены у каждого в комнате и на двери столовой!

И когда все начали расходиться Денисов позвал:

– Майк, лейтенант, задержитесь, пожалуйста!

И, выждав, пока все отойдут подальше, сказал:

– Уверен, что ваши особые способности и специфические умения работы с компьютером после трансформации сохранились? Или я ошибаюсь?

Негр кивнул:

– Нет, не ошибаетесь, командир.

И обратился во внимание.

Денисов же негромко и задумчиво сказал:

– Вы когда-нибудь увлекались историей? Вот какая у меня к вам будет просьба...

Глава 6-я

1

Пробираться под землей было нетрудно, единственное неудобство – темнота, ликвидировалась посредством мощных фонарей, которые имелись у всех участников группы. По лазам шли в полный рост. Прорытые в незапамятные времена, подземные ходы были широкими и высокими. Шли обычным походным порядком – первым несколько впереди группы шел направляющий, затем – Стерлигов, за ним остальные. Радист шел предпоследним, его прикрывал идущий в арьергарде сержант, постоянно останавливающийся и прислушивающийся к звукам позади них.

Но сзади было тихо. Тихо было и впереди.

– Николай! – передал по цепочке назад радисту Стерлигов. – Попробуй связаться с поверхностью, проверь, есть ли связь!

– Нет, товарищ капитан! – через пять минут вернулся к Стерлигову ответ радиста. – Нет ни передачи, ни приема – своды каменистые, не проходят волны!

Таким манером, настороже, но без особой опаски, они продолжали двигаться вперед, и останавливались лишь при виде боковых ходов и ответвлений. В этом случае группа прекращала движение и быстро обследовала ближайший отрезок нового хода – не ждет ли их засада, не заминирован ли этот проход.

За годы чеченских войн спецназовцы насмотрелись всякого. Уловки чеченских боевиков были и многообразными, и очень часто – неожиданными. Могло, например, быть использовано минное приспособление, которое позволило бы взрывателю сработать при нажатии ботинка, однако – с замедлением, и тогда раздавшиеся через минуту впереди и сзади группы взрывы могли надежно закупорить спецназовцев под землей. Да мало ли...

Поэтому каждый раз при виде ответвления капитан шепотом командовал «Стой!», поднимая вверх руку, и затем жестами отправлял очередного бойца на разведку вперед.

Но пора все было спокойно, и примерно через час группа Стерлигова увидела впереди отблески дневного света. А там и вышла на поверхность на склоне невысокого холма всего заросшего кустарником и кизилковыми деревцами. Выход оказался за высоким выступающим из почвы валуном, и потому наткнуться случайно на темный лаз снаружи было почти невозможно.

Выныривая из темного отверстия один за другим, спецназовцы отряхивали камуфляжки, осматривались. Радист сорвал с ветки кизила несколько сохранившихся с осени ягод, бросил в рот и разжевав, зажмурился от приятной кислоты мягковатой мякоти кизилинок.

И тут же по команде Стерлигова включил прием, нашел в эфире волну радиостанции следственной группы и передал переговорное устройство Стерлигову.

Капитан, успевший изучить в бинокль лежащую впереди лишь местами покрытую «зеленкой» поверхность, сказал в микрофон:

– Майор, впереди километра в полтора – шоссе. По карте – это трасса «Карабулак – Надтеречное». Под землей – пусто, идем к дороге, до связи!

Двигаясь гуськом, по-прежнему с опаской, они прошли мимо редких деревьев, идя по одной из тропок (местное население здесь судя по всему, ходило по каким-то своим делам) вышли к шоссе. И посмотрев направо и налево, уверенно двинулись в правую сторону, в направлении на Надтеречное. Кое-что виднелось в этой стороне.

То, что они увидели издалека, оказалось двумя кучами трупов.
Спецназовцы подошли поближе.

– Вот и наша пропажа! – сказал Стерлигов, рассматривая одну из них. – Вот этот – Бриггс, а это...

Он перевернул одни из трупов:

– А это Ваха Расулов! Все шесть здесь! Коля, давай связь с опергруппой!

И когда связь с группой у колодца была установлена, доложил Поперечному:

– Товарищ майор! Здесь – девять трупов, прямо на откосе шоссе. Выезжайте группой в полном составе. Можно машинами до поселка Горагарское, а там свернете налево, и в южном направлении километрах в пятнадцати увидите нас. В Горагарском высадите кого-нибудь из оперативников, пусть поспрашивают о проходивших с утра в направлении на Надтеречное и Гвардейский автобусах – наверняка туда «Газельки» постоянно ходят из Карабулака. Может, кто-нибудь что-то странное заметил. Похоже, трупы, что мы нашли, из такого автобуса и выброшены. В общем, мы ничего не трогали – только своих боевиков рассмотрели, и ждем вас!

И обращаясь к своим бойцам, устало сказал:

– Вот и закончилась наша операция! Нет больше отряда Джегадина!

И вскоре спецназовцы, расположившись на некотором расстоянии в тени первого же высокого дерева, деловито принялись доставать из вещмешков сухпай, вскрывать ножами консервы, откупоривать банки с минералкой, открывать фляжки с водой, и принялись за обед.

Двумя часами позже, воспользовавшись присланным за опергруппой вертолетом, Поперечный и Генцель, вместе с экспертами и несколькими офицерами из отделения активных действий докладывали генералу Терюхину все свои наработки.

Время было – семнадцать часов пополудни, в помещении штаба Н-ской дивизии было светло, и все, не зажигая электричества, склонились над столом, на котором были разложены бумаги и фотографии.

Здесь же были начальник разведки дивизии, моложавый подполковник, и несколько его подчиненных – офицеров разведки из отделения активных действий. А проще говоря – операторов военной разведки.

– Начнем! – сказал, подходя к столу с бумагами, схемами и донесениями, генерал Терюхин. Командира дивизии сегодня в кабинете не было, поэтому он вел совещание. – Для начала доложите, что в данный момент делается практически для установления ясности по делу. Кто и где сейчас работает?

– Разрешите, товарищ генерал? – обратился к Терюхину майор Поперечный. – Мы разделили функции – активный поиск возглавляю я, а следственные действия ведет капитан Генцель, он из юридического отдела штаба дивизии.

Иван Иванович попытался стать «во-фронт», вытянувшись по стойке «смирно», у него это не получилось, так как форма сидела на его рыхловатой фигуре некультяписто и явно не по военному, и Терюхин сначала улыбочиво хмыкнул, а потом нахмурился:

– А как капитан вообще попал в вашу группу? Это же совершенно секретная войсковая операция, и теперь ещё – и следственные действия! Он же не из разведки! Вы, капитан, хотя бы стандартную подписку давали о неразглашении сведений?

– Нет, товарищ генерал. Но я...

– Вы разрешите, товарищ генерал? – майору Поперечному понравился своей основательностью и скрупулезностью полуштатский Генцель, и он не хотел расставаться с ним. – Капитан Генцель оказался вовлеченным в эту историю совершенно случайно! Когда все началось у колодца – нашли пустую форму десантников, причем их тела исчезли, он как раз осуществлял проверку работы группы дознания саперного батальона дивизии. Все происходило быстро,

нужно было выезжать на место происшествия, а никого из «наших» рядом не оказалось. Я тогда еще ничего не знал, вот и привлек Ивана Ивановича к работе в следственной группе! И раз уж так вышло... Аркадий Андреевич, товарищ генерал! Пусть уж капитан продолжает работать с нами, тем более, что все следственные действия оформлял он – да он сам вам будет сейчас докладывать! А подписку о секретности и спецдопуск мы сегодня же оформим – вы сами допуск и сможете утвердить!

Генцель замер, ожидая решения генерала – он всей душой хотел заниматься этим интереснейшим делом. В отличие от разведчиков, гнет секретности и важности происходящих событий не довлел над ним – он оставался глубоко гражданским человеком, и ему было просто страшно интересно идти по следу неведомо кого. Или чего...

– Ладно! – Терюхин махнул рукой. – Раз уж вы, капитан, с самого начала в этом деле, чего уж... Но подписку оформить. И допуск на него – ко мне на стол (это уже было адресовано майору Поперечному). – Товарищи офицеры! Я ведь пробежал мельком ваши рапорта – вы хоть понимаете, с чем мы столкнулись?

В кабинете негромко загомонили. В том смысле, что – а, собственно, с чем таким уж?

– Ладно, время идет! Докладывайте, майор!

– Сначала ответ на ваш вопрос, товарищ генерал! В настоящий момент у нас работают группы в Карабулаке, Горагарском, Надтеречном и Гвардейском...

– То есть вы перекрыли пункты на территории Чечни по трассе в направлении на Ростов? – следя по карте, висевшей на стене за его спиной, уточнил Терюхин.

– Точно так! Сейчас, – Поперечный бросил взгляд на свои наручные часы, – вот уже более получаса карабулакской группе переданы фотографии трех убитых и выброшенных из рейсового микроавтобуса женщин, по нашему твердому убеждению – жительниц Карабулака!

– Почему вы так уверены в этом?

– Товарищ генерал, – вмешался в доклад майора Генцель. – Вот протокол осмотра места происшествия на шоссе, где были найдены девять трупов. А вот заключение криминалистов – расположение следа микроавтобуса и след тормозного пути четко говорят, что Газель шла в направлении Горагарского, именно из Карабулака!

– И что вы собираетесь делать в этом Карабулаке? – генерал закурил, вышел из-за стола и подошел поближе к офицерам.

– Мы надеемся с помощью фотографий убитых женщин установить по возможности всех пассажиров Газели. Надеемся, если они местные жители, получить также их фотографии и затем работать с этими фото в Надтеречном и Гвардейском. – Майор Поперечный замолчал и теперь ждал новых вопросов.

– А почему поселок Горагарский не упомянули?

– А там все отработано! Именно стоявшие на автобусной остановке жители Горагарского сообщили нам, что в интересующее нас время в направлении на Надтеречное прошел ежедневный рейсовый микроавтобус Газель сообщением Карабулак – Гвардейский, который, не смотря на свободные места, на остановке в Горагарском не остановился! Такого никогда раньше не было, и все обратили внимание на эту Газельку. По их словам, в автобусе было пять-шесть пассажиров, не более, все как будто бы – мужчины. Точнее рассмотреть никто не смог – автобус прошел на большой скорости. Так что из Горагарского мы опергруппу перебрасываем в Карабулак, чтобы до темноты сегодня же успеть сделать максимально больше!

– Хорошо... – Терюхин закурил в пепельнице сигарету. – Вы собираетесь установить людей, которые находились в автобусе в момент следования Газели через поселок Горагарский. А далее?

– Далее... – Поперечный подошел к большой карте, висевшей на стене за столом комдива. – Далее мы бросим все силы в Надтеречное и Гвардейский! И используя все фотогра-

фии, которые сможем получить, будем искать пассажиров и шофера Газели! Но боюсь, что мы уже опоздали – здесь пересекаются федеральные трассы и проходит железная дорога «Баку-Ростов», которая, как вы знаете, не так давно открыта для движения поездов. Правда, пассажирские поезда, кроме поезда «Москва-Грозный» и местных пригородных поездов, пока в полном объеме по этой дороге не ходят, но уехать любой, желающий выбраться за пределы Чечни, может легко – пересаживаясь с электрички на электричку! Точнее мы будем знать, когда установим личности пассажиров! Одно точно – у каждого наверняка с собой имеется паспорт, ведь в Чечне сейчас никто не выходит из дома, не имея при себе документов!

– Это – так, товарищ генерал! – вмешался подполковник, начальник разведуправления дивизии. – Мы по-прежнему вынуждены время от времени проводить «зачистки» в населенных пунктах в предгорьях! Ведь вышла же на нас группа Джегадина! Правда, вся она погибла у колодца и возле шоссе, но это не последняя группа боевиков, которая рвется в наш район. В том же Карабулаке не далее, как неделю назад проводили зачистку наши ребята из спецназа Главного управления разведки и прикомандированный ОМОН...

– Это плохо... – Поперечный помрачнел. – Нужно предупредить наших оперативников в Карабулаке. Вряд ли население там будет настроено помогать нам...

– Да они уже знают! С вашими же работают и мои ребята! – Подполковник тоже подошел к карте и принялся рассматривать ее. – Вы разрешите, товарищ генерал? Петр Петрович, что все-таки произошло у колодца?

– Если ко мне вопросов нет, то доклад продолжит капитан Генцель! – сказал Поперечный. – Все, что касается проводимых в настоящий момент активных действий – я доложил. Работа сейчас идет в Карабулаке, как только там получают фото, их перешлют по факсу в отделения милиции Надтеречного и Гвардейского и наши люди начнут активные поиски также и в этих поселках.

Генцель, человек невоенный, и потому скорее не докладывал, а рассказывал. И рассказ этот свелся к следующему.

Несколько дней назад отделение из двенадцати саперов под командованием сержанта-срочника Буйкова было отправлено на разминирование местности в окрестностях старого колодца.

К холму, на котором располагался собственно окруженный полуобвалившимся бруствером колодец, на автомобиле были переброшены дизельная электростанция, необходимое снаряжение, сами солдаты, которые установили палатки, в том числе – штабную с радиостанцией для регулярной связи с командованием саперного батальона, ну, и запас провианта. Работы предстояло вести в течение двух недель.

До вчерашнего дня все было спокойно, все шло в штатном режиме – утром и вечером по радиостанции Буйков докладывал о плане на день и об объеме выполненных работ. Обезвреженные мины складировались в специально разбитой для этого палатке, отдельно от взрывателей, которые находились в специальном железном ящике, расположенном в штабной палатке – там же, где была радиостанция и где спал сержант Буйков. Возле палатки с минами был выставлен круглосуточный пост.

Поступившее в эфир и перехваченное следящей аппаратурой ГРУ странное радиосообщение из расположения саперного отделения у колодца, вызвало последующие действия, причем странные события, следующие одно за другим, стали вдруг разрастаться, словно снежный ком. Или нарастать, как шквал.

Бесследно исчезают посылаемые к колодцу тела сначала разведчиков, потом десантников, причем форма и оружие со снаряжением найдены в целости. Расположение одежды солдат говорит, что люди, на которых была надета форма, словно бы в один миг растворились в воздухе. И это была странность номер один.

Странность номер два – возле колодца использовалось некое оружие, которое уничтожало в пыль не только тела людей, но и всю растительность в окружности сотни метров. Уцелели лишь те военные, кто находился в блиндаже под землей.

– Оружие это, судя по всему, осталось в колодце, – дополнил доклад Генцеля майор Поперечный. – Сейчас там работают опытные саперы, переброшенные из нашего управления Южного военного округа.

Странность номер три – непосредственно возле самого колодца это оружие против боевиков Джегадина не применялось. Все пять найденные трупы арабов и суданцев, и среди них сам Джегадин, умерли от перелома шейных позвонков. Им просто-напросто скрутили шеи, как курятам. И сделали это наши неумехи-саперы – а все мы знаем, что боевая и физическая подготовка в саперных подразделениях не отличается тщательностью – солдат учат хорошо только лишь специальности: что-что, а минные работы они умеют делать отлично. Но вот в остальном...

Тем не менее, это факт – боевики убиты нашими солдатами срочной службы из саперного отделения, об этом говорят схемы и фототаблицы расположения трупов возле колодца.

Генерал Терюхин молча курил, внимательно слушая рассказ и не перебивая Генцеля. Молча слушали и все остальные. Лишь эксперты по ходу рассказа, находили на столе необходимые схему, фототаблицы и экспертные заключения и подносили их генералу – но Терюхин лишь мельком просматривал их, внимательно слушая лишь капитана в неуклюже сидящей военной форме.

– Следующая странность, товарищ генерал, – продолжал между тем Иван Иванович. – Убивали физически крепких боевиков не просто солдатики-саперы, а мертвецы. В каждом из наших солдат, сражавшихся возле колодца с боевиками, по несколько ножевых ран, каждая из которых была смертельна в момент нанесения. Это – факт, медэксперт это подтвердил. Да что там, в двух трупах ножи просто остались торчать в теле.

Теперь я вступаю в область предположений. Правда, логически твердо связанных, но заключениями экспертов пока не подтвержденными. И главная странность... Но – лучше по порядку.

В кабинет в этот момент зашел майор с повязкой дежурного на руке, и подойдя к майору Поперечному, что-то пошептал ему на ухо.

– Разрешите отойти, товарищ генерал? Это – по нашему делу!

И майор вышел.

– Итак, по нашему мнению, дальнейшие события у колодца развивались так. Шестеро уже мертвых солдат, применив затем какое-то неизвестное нам оружие, уничтожили атакующих их наших же десантников, и затем спустились в колодец, сложили свое оружие на снаряженные мины, а на них уложили трупы остальных саперов – своих товарищей. Кто именно из саперов убит, каким способом, мы сможем узнать после разминирования колодца. Но мин, которые обезвредили саперы за первые дни работы, в палатке мы не нашли. Значит они на дне колодца! И как только саперы разминируют...

– Уже не разминируют... – каким-то мертвым голосом негромко сказал вернувшийся в кабинет Поперечный. – Сообщение от группы разминирования – нет больше ни колодца, ни саперов, которые работали в глубине – пять минут назад там все взорвалось! Пока трудно сказать, что мы сможем найти после взрыва, но вряд ли хоть что-то, пригодное для идентификации – взрыв был таким сильным, что даже холма там теперь нет – все разнесло в стороны. Уцелели только те саперы, кто находился в автомашинах в некотором отдалении от холма.

– Скверно! – в гробовой тишине негромко сказал Генцель. – Но я все-таки продолжу. Главная странность у нас впереди.

Каким-то образом наши солдаты-саперы, уничтожив половину боевиков, отпустили вторую половину через подземный ход на свободу. Боевики ушли через боковой ход колодца, а наши саперы послушно умерли. Снаружи, возле колодца. На этот раз – как по приказу, всех их мы нашли лежавших у жерла колодца. Но перед этим, как я уже говорил, они спрятали на дне колодца свое оружие, тела товарищей и несколько тел мертвых боевиков, и все это тщательно заминировали.

Оставшиеся в живых и вскоре ушедшие под землю боевики через некоторое время оказались возле асфальтированной дороги трассы Карабулак – Надтеречное. Группа капитана Стерлигова, вот рапорт капитана, нашла тела всех боевиков мертвыми, причем никаких телесных повреждений на их телах нет. Вообще нет!

– Это и есть главная странность, капитан? – спросил генерал Терюхин. – Да объяснений может быть десяток! Например, яд!

– Странность в другом, товарищ генерал! В месте, где боевики, судя по всему, остановили рейсовый микроавтобус, кроме тел самих боевиков, найдены три женских тела. Судя по следам, женщин убили и выбросили из Газели уже на ходу. А вот пассажиры-мужчины зачем-то выходили из автобуса, тесно общались с боевиками, а затем боевики умерли, а мужчины сели в автобус, Газель тронулась, и из нее примерно в течение минуты выбросили три женских трупа. Заключение экспертов все это подтверждают. Все, что произошло у шоссе – это опять-таки факты. Но вот то, что предшествовало этому возле колодца – во многом, увы, всего лишь предположения.

Ну, а главная странность вот в чем. Группа Джегадина уничтожена полностью. Но – большая часть её убиты возле колодца, трупы остались и возле колодца, и внутри него. А вот шесть боевиков ушли по подземному ходу, их тела мы нашли на обочине шоссе. И именно шесть солдат, будучи уже мертвыми, убили возле колодца боевиков Джегадина, и его самого – также. И остались лежать здесь же.

Шесть боевиков возле шоссе умерли без явного постороннего вмешательства. Простите, товарищ генерал, но я не верю, что они сами себя отравили. И вот если выяснится, что в Газели уехали, кроме шофера, именно ш е с т ь пассажиров-мужчин, то...

– То мы, наверное, имеем дело с переселением душ! – саркастически заметил подполковник-разведчик. – Числом шести штук!

Генцель, сняв очки, лишь виновато улыбнулся в ответ. Терюхин молчал, и тогда голос подал Поперечный.

– Товарищи офицеры! Все это звучит невероятно, и конечно, никаких переселяющихся душ не существует, но вот вам задача – число шесть! Везде – шесть, и к этому добавьте оружие неизвестной конструкции и главное – совершенно не знакомого нам принципа действия, которое, как теперь уже ясно, полностью уничтожено взрывом! Затем тот факт, что наши мертвые бойцы мгновенно лихо и бесшумно уничтожили половину отряда боевиков возле колодца, но почему-то опустили вторую половину, и эта половина сама по себе взяла – и умерла на шоссе! Заметьте, женщин убивали не боевики – они лежали уже мертвыми, женщин убили

их же собственные мужчины в автобусе! Когда и почему? А после того, как пообщались с еще живыми боевиками! Вот только те после этого умерли, а мирные граждане Чечни, вернувшись в автобус, переломали шеи женщинам (причем, по всей видимости, точно так, как это делали солдаты у колодца!) и выкинули трупы из автобуса! Пожалуйста, предлагайте свои версии, товарищи офицеры! А я вам подолью маслица в огонь – а что, если выяснится, что этих мирных жителей пассажиров и вправду – тоже шестеро?

2

На космической Базе тем временем начались тренировочные будни. Под руководством Денисова и комиссара Малого.

Вся эта невероятная трудо-войсковая операция в глубоком космосе по расчетам галактианских специалистов должна была занять максимум три месяца. Денисов же определил для себя срок работ в два месяца с небольшим.

Кроме этого, недели три должны были занимать тренировки – окончательное осваивание необходимой каждому аппаратуры и механизмов (включая беглую работу на галакомпах, управление блоками на своих рабочих местах и работа на тренажерах. Нормативами Денисова снабдил комиссар галактиан (который, правда, чаще болтался на кухне и мешал Олесе работать с продуктами, чем занимался осуществлением контроля над деятельностью отряда).

Когда Виктор ознакомился с нормативами, он тут же закрылся в одной из тренажерных и последовательно поработал на тренажере командира борта, затем – инженера-компьютерщика и главное – оператора рабочей установки. И про себя присвистнул: похоже, в высшей степени цивилизованные галактиане не имели представления о такой форме работы, как аккордной!

Как бы то ни было, но даже Виктор, который владел основными рабочими специальностями скорее на уровне теоретическом, чем практическом (знания ему, как и всем его бойцам, «заложили» исследователи галактиан на своей «медицинской» планете), легко перекрывал нормативы времени работы.

Денисова это порадовало. Это и позволило ему выделить на тренировки целых три недели. Две – на овладение каждой своей специальностью согласно боевого расписания, а третья – чтобы освоить смежную профессию и потренироваться в работе с сокращенными расчетами.

Ну, а вдруг и вправду придется от кого-то избавляться? Хотя пока никаких видимых поводов к этому никто не давал...

День начинался с зарядки – погода вокруг базы всегда стояла одинаковой – розовые рассветы, легкий прохладный ветерок, по утрам – влажный воздух, так как каждую ночь обязательно шел легкий шелестящий в хвое деревьев дождик.

Первым же утром Виктор, поднявшись на полчаса раньше своих бойцов (он с первого дня завел для себя такое правило) вышел наружу и пройдя под кроны «сосен», забылся и стал ковырять прутиком парящую землю под деревьями, надеясь найти молодые грибы. А когда спохватился, досадливо бросил прутик и оглянулся в смущении, не видел ли кто другой его оплошности: ну, какие здесь грибы? Разве что фиолетовые и волосатые какие-нибудь...

И вернулся внутрь, зашел в штаб, расположенный в тренажерном блоке и, включив командирский галакомп, просмотрел поступившую за ночь информацию.

Пока никаких изменений не было – на пути ответвления потока, идущего в направлении сектора Галактики М-18, где располагались несколько ареалов обитания Жванов, шла неторопливая работа по возведению защитной сетки из «галактита» (так единогласно решили называть

новый материал, единственно способный противостоять проникновению частиц Дзенно все члены отряда землян). Работали здесь сами галактиане, поскольку до появления в этом секторе космического пространства первых частиц потока Дзенно-излучения было еще далеко.

Правда, велика была вероятность, что поток, который проявлял иногда разумные признаки поведения, вполне мог взять – и не только обогнуть преграду, но и ускорить движение! Это, конечно, может означать лишь одно – Дзенно-частицы имеют целью уничтожение именно обитателей галактики М-18, но в чем тогда глубинный смысл вторжения Дзенно, их основная цель?

Кстати, наименования галактик, входящих в состав галактического содружества, также было решено использовать собственные – у галактиан была какая-то странная и сложная система обозначения космических объектов.

Вот на первом же собрании было решено – присвоить порядковые номера всем галактикам, находящимся в пространстве, ограниченном Крайней Линией; Галактикам, где находились расы и культуры, входящие в состав содружества, присвоить буквенный индекс «М», всем прочим – другие буквенные индексы. В зависимости от формы звездного образования, наличия либо отсутствия здесь жизни вообще и разумной – в частности.

«М-18» находилась в восточном секторе пространства содружества (за условный «север» была принята точка пробоя Крайней Линии). Таким образом, Галактика М-16, где находилась и земная планетная система, располагалась почти на юге, и именно сюда и направлялся основной поток Дзенно-излучения.

Все это Виктор наблюдал каждое утро. Сидя в кресле перед клавиатурой галакомпа, создавая пространственный объемный образ содружества внутри штаба... Или следя за монитором дисплея, что было ему гораздо привычнее.

А затем шел на лужайку, где уже начиналась физзарядка, которую проводил Пэт – как врач отряда он следил за здоровьем каждого. И хотя Малый убеждал его, что медицинский контроль осуществляется каждую секунду самим пространством Содружества, и нет нужды в ежедневном утреннем осмотре (Пэт измерял давление крови, рассматривал зрачки глаз, спрашивал, нет ли жалоб (!!!) у пациента). И вообще потребовал для себя медицинское оборудование, необходимые ему инструменты и медикаменты и свою спальню «переделал» в медицинский кабинет.

И даже на двери вывесил расписание приема пациентов!

Правда, почти все время работы отряда пациенты его оставались «в свински добром здравии», но на энтузиазме доктора это никак не отражалось.

После зарядки все занимались личной гигиеной, затем шли в столовую на завтрак, и начинался цирк...

Который постоянно повторялся во время каждого приема пищи – вне зависимости от времени дня.

Олеся Богдановна упорно пыталась приобщить всех к украинской и русской кухне. Борщи, вареники, котлеты и жаркое упорно навязывались всем без исключения, а исключения были!

Представители азиатского континента из ее стряпни ели с удовольствием разве что плов, и вообще блюда с гарниром из вареного риса; если же ничего похожего не было, они пользовались кулинарными автоматами, которые быстро освоил Лал, творивший с их помощью от рыбных блюд – до экзотических фруктов вроде дуриана – плодов наивкуснейших, но издающих сильный аромат тухлятины...

Таким образом, примерно половина отряда с удовольствием вкушала плоды трудов Олеси, а остальные «крутили носами» и ели создаваемую самими по собственному вкусу пищу.

«А и ладно! – думал Денисов, прихлебывая ароматный свежесваренный индонезийский чай (листья для заварки „создавал“ Лал). – Главное, ссоры у них – веселые, без злобы...»

После завтрака все шли в тренажерные. Заняв места согласно сегодняшнего распорядка тренировок, каждый включал свой галакомп и изучал состояние пространства (то, что первым ежедневно делал Виктор). Затем рапортовали о готовности.

Сидя в штабе, Виктор воссоздавал иллюзорное пространство и давая «вводные», руководил тренировками.

– Внимание, борт три, – говорил он в приемник коммуникатора, укрепленный у него на горле (как и у каждого). У вас растет плотность излучения Дзенно на два порядка, квадрат Зи-667...»

Немедленно борт номер 3 оказывался у опасного места, оператор Рысь увеличивала давления распыляемого галактика и закрывала возможную брешь. А на обычном месте третьего борта уже продолжал «плести сеть» резервный борт за номером четыре, и на экране контрольного монитора Виктор видел сосредоточенное лицо Лала, работающего с тумблерами рабочей установки...

– Борту три – отбой тревоги, – говорил Виктор, и моментально борт четыре оказывался на своем обычном месте – в точке ожидания, а с сетью работал вновь третий борт...

И так – все три часа. Ежедневно. В постоянном напряжении. С полной отдачей сил каждым. Даже – подростками.

Кстати, о подростках. После первого дня работы на тренажерах Виктор пригласил ребят к себе в кабинет (помещение находилась здесь же, в тренажерном блоке) и поговорил с ними.

– Ну, не трудно, ребята? – спросил он.

– Нет, командир Вик, нормально... – сказала Софи.

– Мы справимся, мы совсем сегодня не устали... – вторил ей Лал.

Виктор эмпатическим чутьем уловил волну симпатии, которая «накатывала» на него со стороны ребят. И в свою очередь, тоже послал им волну заботливости и внимания.

И обратил внимание, насколько разный темперамент был у ребят. Лал сидел спокойно, выпрямившись в струнку и тем не менее расслабленно, а Софи была, как живчик – она болтала ногами (хотя как может девочка ее роста, сидя на обычном стуле, болтать длиннющими ногами? Но вот ухитрялась болтать!), крутила головой и вся была, как на шарнирах. Ее переполняла энергия, ей хотелось сейчас... впрочем, откуда мог знать Виктор, чего ей хотелось сейчас? Он мог «понимать» чувства, а не мотивы действия.

– Однако нам придется работать ежедневно не по три, а по шесть часов! А может быть – и больше, – предупредил он ребят.

– Мы справимся! – ответила Софи и широко улыбнулась.

– Да, командир Вик, – подтвердил Лал, и тоже заулыбался.

– Рядовые! – рявкнул Виктор, чувствуя, что его рот тоже расплывается в улыбке. – Смирно!

И вот уже улыбок на лицах нет, и перед ним стоят, вытянувшись «во фронт» два бойца.

– Вольно! – сказал Виктор и теперь уже сам улыбнулся. Не скрывая этого. – Свободны!

И вот перед ним снова дети – Софи схватила за руку Лала, и оба вприпрыжку выскочили из огромного кабинета Денисова.

Глядя в окно, он увидел, что две фигурки наперегонки припустили к ближайшим деревьям. А потом пошел и разыскал Пэта. И попросил доктора во время утренних осмотров особо контролировать состояние здоровья ребят.

Обед проходил, как и обычно, в дружеской перебранке. А после обеда его бойцы неторопливо потянулись наружу, на дневное построение.

Денисов неторопливо шел по-над строем, эмпатически прощупывая каждого, и мог быть доволен – все были спокойны, эмоционально расслаблены, не было никакого недовольства или агрессивности.

– Команда – отдых! Один час! Встречаемся в тренажерной в 15 часов. Распределение – согласно утреннего боевого расписания. Работаем два часа. После этого построение и боевые тренировки – стрельбы из пистолета и физическая подготовка!

Разойдись!

– Зачем вам эти стрельбы? – спрашивал, семеня рядом комиссар. – В кого вы собираетесь стрелять? В пределах содружества ни у одной расы нет никакого оружия, пространство контролирует поведение каждого гражданина, и если необходимо...

– Послушайте, Малыш! – Виктор резко затормозил. – У вас в содружестве нет и ни одного такого боевого подразделения, как наше! Оружие – необходимая часть воинской службы! А умение им пользоваться – подразумевается!

– Но капитан Бай еще и тренирует почти всех ваших бойцов! Учит индивидуальному боевому искусству, как его – вот, кунг-фу!

– Только – желающих, – уточнил Виктор.

– Но не пожелали только Олеся, Карл, Рус и Ли! Даже Лал и Софи швыряют друг друга через себя и ломают руки!

Виктор рассмеялся.

– Вы просто недостаточно изучили особенности психологии землян, комиссар! Ни один из нас, если уж есть такая возможность, не откажется освоить азы рукопашного боя!

– Из-за вашей врожденной агрессивности вас до сих пор и не приняли в наше содружество!

– А и ладно! – махнул рукой Виктор. – Мы прекрасно обходимся и без вас! Зато видите – вы без нас обойтись не смогли!

Из дневника командира Базы Виктора Денисова:

«Запись первая (без даты, здесь нет деления на даты и годы). Первая неделя Работы.

Пока все идет неплохо. Тренировки показывают, что работу мы выполнить в состоянии. И в необходимые сроки, и даже с неполным, если понадобится, составом экипажей.

Конечно, не смотря на унификацию личностей, произведенную при трансформации галактианами моих людей, они остались каждый со своими особенностями, сложностями некоторых черт характера, что иногда сказывается в работе.

Если Бай сохранила способность всегда контролировать себя, держать в узде свой горячий темперамент, то Люк постоянно во время тренировок входит в раж и способен невольно выпадать из общего ритма Работы. Он грешит индивидуализмом, а нам для успешного выполнения задачи необходимо каждому постоянно действовать, словно автоматы, роботы. При чем работать в связке. Именно поэтому хорошо действует на внутреннюю атмосферу Пэт – во время утренних осмотров он ухитряется вносить нужную нотку уверенности и необходимости действовать коллективно, всем вместе.

Как это ему удастся – не знаю, но входят к нему бойцы одними, а выходят другими – спокойными и уверенными.

Впрочем, возможно они уже заходят к нашему врачу спокойными...

Очень темпераментен и легко возбудим Майк, но по моей просьбе он все свободное время занят – колдует с компьютером.

Пока не вызывают никакого беспокойства ни Рысь, ни Пума.

Пума все время пытается организовать некое подобие учебных занятий для наших подростков, но они отбиваются, ссылаясь на свой статус военных и демонстрируя при этом нашивки на форме.

Пума с терпением, достойным людей своего племени, продолжает отлавливать их и уговаривать – наши детишки с настойчивостью, свойственной всем детям планеты их возраста, продолжают прятаться от нее и уклоняться от занятий.

Приближается первый уик-энд, и кажется, уже можно назвать пары, образующиеся по взаимной симпатии – Карл частенько прогуливается вечерами с Нижони-Пумой (когда она не гоняется за Софи и Лалом), Люк – с Джеймили-Ли, причем почти все время что-то горячо рассказывает Люк, а Ли лишь кивает время от времени головой, соглашаясь; наконец, Марк-Рус, кажется, поладили с Джои – китайка в этом дуэте, судя по всему, играет основную роль.

Что касается остальных...

Наш врач Пэт все свободное время посвящает компьютеру – по-моему, он намерен овладеть фундаментальными основами медицинской науки галактиан, и когда не справляется сам со своим галакомпом, привлекает к делу Майка. Наш темнокожий ас системного программирования никому не отказывает в помощи, если это касается работы с его любимым детищем – компьютером. Он моментально находит нужные врачу файлы, и иногда они уже вдвоем надолго застывают перед экраном дисплея, что-то вполголоса обсуждая...

Так что Петру Петровичу Адамову – не до женских ласк. Но этого не скажешь о Майке!

Недавно я был свидетелем такой сцены. Над выполнением моего задания вместе с Майком часто работает Бай – наш начальник безопасности. Был вечер, свободное время, и все занимались тем, чего душенька просит... Из некоторых комнат раздавались звуки включенного телевизора (возможности галактиан позволяли нам смотреть любые земные телепередачи), из других – негромко звучала музыка. Из комнат ребят раздавались библикающие звуки автомашин – здесь Софи и Лал резались в компьютерную игру «Автогонки»...

И так далее.

Я решил заглянуть к Информаторий, где вечерами работал Майк. И открыл дверь в тот момент, когда сидящий за монитором Майк украдкой, словно бы невзначай, положил ладонь на бедро стоявшей рядом с ним и склонившейся в тот момент над клавиатурой Бай.

– Руку, лейтенант! – негромко сказала Бай. – Убрать!

– Ну, что ты, Бай, – убирая руку, сказал Майк. – Что я сделал такого?

– Прости, Майки! – Бай взъерошила густую шевелюру на голове африканца. – Мне нравится другой...

– Вечно мне не везет в любви... – Майк недовольно защелкал клавишами.

– Зато везет в твоём хакерстве! Ты как, не утратил навыков после того, как галактиане покопались в наших головах?

– Ни боже мой! Любую базу взломаю, хоть сейчас! Да у них тут и особо трудиться-то не стоит – защита настолько слабенькая, да и то не везде...

– Ну, вот видишь? В любви не везет, зато... Кстати, почему бы тебе не «подкатиться» к нашей Олесе?

– Маме Софи?

– Ну, и что? Ей всего тридцать пять лет! А она на тебя посматривает...

– Не знаю... – Майк заколебался.

А я улыбнулся.

– Ну, что тебя смущает? Сходи вглубь леса, там есть озеро, так вот на берегу растут цветы. Синие такие, огромные... Сорви несколько штук и подкатись к поварихе! Попроси борща (Майк поморщился) – ничего, потерпишь! Похвали, а там слово за слово, предложи выпить...

– У нас сухой закон!

– Но не в уик-энд же! Выпейте, положи ей вот как мне, руку, куда нужно, и сразу пойдешь – имеет она что-нибудь против твоего африканского темперамента, или нет.

И тут они увидели мое отражение на полированной панели компьютера и обернулись ко мне, засмущавшись. А я подошел к ним и когда они вытянулись в струнку, сказал «Вольно», и неожиданно для себя обнял обоих за плечи.

– Все в порядке, ребята, продолжайте! Тем более, что уик-энд приближается!

И тут Бай на мгновение положила мне голову на плечо и слегка прижалась – и я, когда обнял их, эмпатически чутьем уловив ответную волну их тепла и желания Бай обнять меня...

А стрельбами все занимаются с удовольствием. Причем даже женщины!

Так что времени свободного у каждого из нас, по большому счету, почти и нет!»

Конец записи.

В конце недели Виктор провел первое совещание. В полном составе отряд собрался в зале заседаний (или кают-компаний), который находился в тренажерном блоке.

Докладывали по очереди командиры бортов. Дело обстояло неплохо – в нормативы укладывались все, взаимозаменяемость тоже была удовлетворительной, но здесь не у всех получалось одинаково слаженно, и потому было решено следующую неделю посвятить в основном именно этому элементу тренировок.

Пока только Джои могла одинаково успешно заменить в случае необходимости и командира, и инженера-контролера.

Успехи в стрельбах были налицо у всех. Пэт доложил о состоянии здоровья экипажа – по его мнению, оно просто не могло быть лучшим, чем было «в наличии».

Что касалось малолетних воинов, то по сообщению Олеси вечерами их не оттащишь от компьютера, жизнью они довольны, и работу на тренажерах одинаково со взрослыми переносят прекрасно. Пэт со своей стороны подтвердил это.

– Что ж, дамы и господа! – сказал Денисов. – Объявляю начало первого уик-энда. Напоминаю, что алкоголь не возбраняется, но только не послезавтра! В понедельник все пойдет согласно расписания, без изменений!

И вышел, направляясь к кают-компанию. Здесь Виктор дождался Олесю, принял из ее рук заготовленную заранее сумку с термосами и вышел наружу.

Путь его лежал сначала к ангару с кораблями, а затем, после погружения в свой командирский борт – вперед, к месту пробоя. Где Денисов намеревался двое суток провести прямо в потоке Дзенно-излучения.

«Знаете, думал он, выводы галактианских медиков – это выводы галактиан, а у нас, землян, есть золотое правило: «Лучше один раз попробовать самому, чем услышать много раз от других». Или, если говорить понятнее – «Не попробуешь – не узнаешь!»

Так что Виктор настроил программу на многочасовой дрейф корабля в пространстве, и задремал. Отныне ему предстояло лишь иногда просыпаться, вкушать пищу и затем дремать вновь.

Медленно дрейфуя в плотном потоке излучения.

До послезавтра.

Глава 7-я

1

Пока в штабе Н-ской дивизии шло совещание, подводились итоги и даже пытались выдвигать версии происходящего, в Карабулаке кипела работа направленной сюда майором Поперечным оперативно-следственной группы, усиленной силами местной чеченской милиции.

Сразу отметим, что проведенная недавно в этом поселке силами нашей армии «зачистка» наложила ореол неприязни к российским офицерам почему-то не столько на местных жителей, сколько на домашних животных.

Пинали их, что ли, наши командированные в Чечню омовцы и спецназовцы-армейцы? Неизвестно, но глубину гнева животных в полной мере ощутили на себе наши офицеры, устанавливающие пассажиров уехавшей поутру из Карабулака Газели.

Но – по порядку. Как только на обочине шоссе Карабулак – Надтереченый были найдены трупы, обследовано место происшествия и стало ясно, что к нему причастен один из микроавтобусов, направлявшийся из Карабулака, в поселок была сразу же направлена опергруппа с фотографиями убитых женщин на руках. А после завершения работ на шоссе в Карабулак подъехали дополнительно еще несколько офицеров. Они освободились лишь после того, как все тела были погружены в спецавтотранспорт и отправлены в Гвардейское, где был госпиталь и имелся морг.

В то время, как в штабе Н-ской дивизии шло совещание, и Поперечный с Генцелем докладывали генералу Терюхину обо всем происходящем, первая группа военных и милиции прибыла в Карабулак. Поселок раскинулся в низине, и главной в нем была центральная площадь, от которой во все стороны, ветвясь по склонам возвышенностей, поднимались вверх узкие улицы. Дома представляли из себя основательные строения из кирпича и камня, с оградами из камня же, причем строения не были видны из-за густых и высоких фруктовых деревьев. Карабулак славился, в частности, гранатами – фруктовыми деревьями с крупными плодами, наполненными рубинового цвета сочными ягодками сладкого и кисло-сладкого (в зависимости от сорта) вкуса.

А кроме того, в поселке выращивали особую породу овец – их самцы были бойцовыми животными.

Сразу, как только первая часть группы прибыла в поселок, все сразу же разобрались по объектам и сначала разбрелись по центральной площади. Руководитель группы – майор Корякин, зашел в здание поселковой администрации, затем – в расположенное рядом отделение поселковой милиции. А сотрудники группы пошли по кискам, небольшому базарчику, расположенному здесь же, на площади, возле автобусной остановки. Офицеры не могли не обратить внимание на недовольные хмурые лица местных жителей, но их недоумение было рассеяно вернувшимся майором Корякиным, который сообщил об имевшей место недавно войсковой операции – «зачистке» Карабулака.

Но так как майора сопровождала группа местных милиционеров, то скоро дело сдвинулось с места – женщин на фотографиях узнавали многие, вспомнили и микроавтобус «Газель», не так давно отправившийся по обычному маршруту «Карабулак – Надтеречное». Назвали фамилию шофера – Гаджибов и адрес его проживания, по мере опознания женщин – называли и их адреса. Припомнили и других пассажиров этого автобуса.

Все они сели в Газель (женщины – в сопровождении родственников-мужчин) и уехали в направлении Надтеречного.

Тут подъехали остальные участники расследования, закончившие все дела на месте обнаружения убитых на шоссе людей, и сразу включились в поиски. Каждый из них брал адрес кого-либо из фигурантов, после чего в сопровождении местного милиционера они шли по домам. Нужно было убедиться, что адресаты уехали утром на автобусе и раздобыть их фотографии.

И вот тут-то началось несусветное.

Лейтенанта милиции Пропадимова из группы Поперечного во время обхода укусила собака.

Дело было так.

В доме номер 33 по улице Гамзатова жил Багаев Муса, 53-х лет, который с женой Айгюль, 40 лет, выехал утром на микроавтобусе. По крайней мере, по фотографии Айгюль Багаеву уверенно опознала продавщица киоска на центральной площади.

Войдя во двор дома, Пропадимов и местный сержант оказались среди высоких деревьев тут и почему-то не заметили затаившуюся за беседкой с густо увитой виноградными лозами обрешеткой большую лохматую кавказскую овчарку.

То ли напуганная несколько дней назад страшными людьми в масках, то ли еще по какой-то причине, но при виде входившей во двор пары людей в форме, (но на этот раз – без масок, имеющих обычные человеческие лица!) собака голоса не подала, а затаилась, выжидая.

А когда Пропадимов и сержант вышли из дома и пошли к калитке, причем лейтенант внимательно рассматривал полученные в доме Багаевых фотографии Мусы и Айгюль, коварное животное в момент, когда сержант уже вышел за ворота, а русский лейтенант лишь шагнул в проем ограды, метнулось вслед за ним и вцепилось крепкими белыми зубами прямо в мягкие ягодицы Пропадимова.

– Ай-яй! У-ю-ю-юуй! – завопил лейтенант и, прихрамывая, не просто побежал, и буквально полетел вниз по улице, спотыкаясь о выступающие то тут, то там камни. А проклятый пес по-прежнему молча неся следом, периодически догоняя и прыгая на спину человека, и все пытался вновь куснуть Пропадимова, но тот отбивался от него одной рукой (а другая у него была занята! В ней он по-прежнему держал фотографии четы Багаевых).

А позади них, хохоча и от хохота все никак не способный извлечь из кобуры пистолет, бежал милиционер-сержант.

Пес отстал от несчастного Пропадимова лишь невдалеке от выхода на площадь.

Но это был не единственный пострадавший сегодня член оперативной группы ГРУ.

Капитан ГРУ Танков вместе с местным милицейским лейтенантом пошел по адресу улица Кипарисовая, номер 9. Житель этого дома сорокалетний Кадиров Султан вместе с сестрой Гюлистон, 25 лет, также предположительно был в Газели. По крайней мере, по фото Гюлистон опознал один из продавцов базарчика.

Войдя во двор, огороженный сложенной из камня изгородью, Танков и местный милиционер попали словно бы в буколический рай – чистенький двор, по которому неторопливо бродили стайки переговаривающихся друг с другом на своем птичьем языке кур и индюшек, а в углу двора, на подстилке из сена, лежали несколько овец. Рядом с ними монументом возвышался их супруг – огромный ветвисторогий баран, размеренно жующий жвачку и сразу же уставивший на капитана строгий изумрудно-зеленых глаз.

– Ада, осторожно будь! – с сильным акцентом предупредил капитана лейтенант-чеченец, но Танков значения его словам не придал.

Они вошли в дом, поговорили с домочадцами, получили фотографии (не объясняя, естественно, что скорее всего, не только Гюлистон, но и ее брат Султан мертвы) и вышли из дома. И тут Танков просто сделал шаг в сторону овец и протянул руку.

Наверное, он хотел приласкать барана, погладить его. Однако бойцовое животное, которое провело десятки боев, с разбегу сшибаясь лбом с противником, сначала медленно, а потом все убыстряясь, двинуло, не переставая жевать, на капитана.

– Ты чего-о... – Танков сначала отступал, потом повернулся, выскочил за калитку и побежал вниз по улице.

Баран наметом неся за ним, периодически нагоняя и поддавая при этом рогатым лбом капитана под зад, отчего тот подпрыгивал и делал невозможное – бежал еще быстрее.

Так их и вынесло на площадь – несущийся капитан, скачущий за ним баран и немного погодя – лейтенант, хохочущий и в отличие от сержанта с собакой даже не пытающийся достать пистолет – натренированные бойцовые бараны стоили огромных денег!

Народ на площади барана остановил, и скоро два подростка, хохоча не меньше, чем лейтенант и остальные местные жители, держа обеими руками барана за витые рога, потащили животное вверх по улице назад, домой.

Это был не последний акт мести чеченских домашних животных за унижение, испытываемое ими вместе с людьми во время «зачисток».

Дознавателя саперного батальона Н-ской дивизии старшего лейтенанта Ударцева во дворе дома номер 79 по улице Горной укусил и лягнул ишак. (Ишак – местное название осла).

Как и капитан Танков, Ударцев стал жертвой собственной доброты.

Получив фотографию Миргалиева Руслана, 39 лет, он вместе с сопровождающим вышел во двор и здесь задержался возле ишачка, на вид доброго и совсем неопасного.

Ишачок стоял возле калитки, тоскливо опустив голову – наверное, ему было скучно одному во дворе, а на улицу его не выпускали.

Когда Ударцев задержался возле серенького ослика, чеченец-милиционер буркнул, первым выходя за ворота:

– Давай идти, ишака не видел, да?

Милиционер сам много раз видел ишака, но то, как Ударцев протянул ладонь ишачку, чтобы дать ее обнюхать, чеченец не видел.

Как и того, что коварное животное хватануло за руку старшего лейтенанта крупными желтыми зубами, а когда вопящий от боли офицер попятился, шустро развернулось и лягнуло задними ногами, целя Ударцеву прямо в лицо.

Но не попало.

Вслед за этим материвший во весь голос злого ишака офицер понуро, спотыкаясь, двинулся вниз по улице к площади. И укором ему служила прямая сильная спина молча идущего впереди чеченца. А утешением – полученная фотография еще одного пассажира автобуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.